

Удунгинский тракт

Велопутешествие «грязных носорогов»

1-11 июля 2013 г.

УЛАН-УДЭ

ГУСИНООЗЕРСК

КХАХА

АЛТАНБУЛАГ

СУХЭ-БАТОР

транс-сибирская
железнодорожная
магистраль (9332км)

оз. Гусино

ламизетский
монастырь

Селенга

Чикой

Хонхолой

Бичура

Кудара 46 Покровка 52 Турунтаево
Ранжутово 55 Шергино 44 ИЛЬИНКА 38 60 58
Посольское КАМЕНСК СЕЛЕНГИНСК
БОЯРСКИЙ 95
БАБУШКИН 21
1564 г.Борисан 98
Ягодное 75
Тарбагатай 21 35
ГУСИНОЕ ОЗЕРО
СЕЛЕНДУМА 33
Боргой 10
Усть-Кяхта 40
НАУШКИ 46
Хилгантуу 58
Чикой 58
Бол.Кудара 62
Кудара-Сомон
Урлук 38
Усть-Урлук
Харлаун 60
Харьяста
Нур-Тухум 50
Поворот 50
Зурган-Дэбз 38
Новоселенгинск
Цолга 63
Шаралдай
Мухоршибирь
Хонхолой
Узкий-Луг 65
Мал. Куналей
г.Кастрюк 1657
Буй
Буй
Окино-Ключи 52
Верх. Мангиртуу
Подлопатки 1369
Тугнуй
Харашибирь
Хошун-Узур 51
Бол.Куналей
Тарбагатай
Кардон 27
Иволгинск
Заречный 18
Сокол
Николаевский
Нов.Брянь
Стар.Брянь
г.Вт
Брянка
Кусоть
Тугнуй
67
61
88
78
26
27
70
38
51
12
5
38
52
46
44
38
60
58
5
12
ЗАИ
Пер
Кр.

Расписание путешествия

1 июля, выезд со ст.Красноярск до ст.Мысовая (г. Бабушкин) около 11 час. местного вр., ночлег в поезде.

2 июля, прибытие около 11 час. местного вр. Осмотр достопримечательностей, посещение музея, выезд на маршрут, перевал через хребет Хамар-Дабан (875 м) — д.Удунга, 70 км, ночлег в палатках.

3 июля, Удунга — улус У-Урма (+ 10 км) — р.Ира — Боргойская степь ("сухая трава") — Селендума, общение с краеведом В. Н. Герасимовым — Билютай, 60 км, ночлег в палатках.

4 июля, Билютай — перевал — Джида ("медь"), боргойские позы с бараниной (+40 км) — Джидинский тракт — с.Зарубино (+ 10 км), переправа через р.Селенга (мост не доезжая до Зарубино) — У-Кяхта (+13 км) — Кяхта (+30 км), 90 км, ночлег в Кяхте.

5 июля, Кяхта, осмотр достопримечательностей, посещение музея, выезд в Новоселенгинск, 30 км, ночлег в палатках.

6 июля, Кяхта — Новоселенгинск (+70 км), посещение музея — Цайдам — Гусиное озеро, Тамчинский дацан (+ 30 км), 100 км, ночлег в палатках на берегу озера Гусиное (Галун-нур).

7 июля, Тамчинский дацан — улус Оронгой — дорога на Иволгинский дацан, 90 км, ночлег в палатках.

8 июля — Верхняя Иволга — Иволгинский дацан — перевал через хребет Хамар-Дабан, 50 км, ночлег в палатках на гольцах перевала.

9 июля, гольцы — Селенгинск (+ 15 км) — Кабанск (+14 км), общение с журналистом и краеведом В. Новиковым, посещение музея — Степной Дворец — Истомино — оз. Байкал (+50 км), 80 км, ночлег на озере.

10 июля, Посольский монастырь — отдых на озере — ст.Мысовая (г. Бабушкин), 70 км, посадка в поезд около 22 часов местного вр.

11 июля, прибытие в Красноярск в 15 час. местного вр.

Участники

Веселов Эдуард Игоревич, 13.11.1987 г.р., Иркутская область, г. Ангарск, моб. 8914947227.

Дружинина Ксения Валерьевна, 04.04.1979 г.р., Московская область, моб. 89652730607.

Тырков Антон Павлович, 23.11.1974 г.р., г.Красноярск, моб. 89039216677.

Черников Владимир Васильевич, 27.06.1950 г.р., г.Красноярск, моб. 89029906524.

Байкал — Китайское море

Те, кто жили севернее (северо-западнее) Байкала, называли его "Китайским морем", а те, кто южнее (т. е. сами китайцы) — "Северным морем". По-китайски оно называется Бэй-Хай (или Пе-Хай). Задokumentировано это китайское название Байкала еще в китайских летописях династии Суй VI в. — в записке китайского генерала Гао Фаня о тюрках, живших в то время в Прибайкалье: "Со времени Сюань-Юань Хунь-юни много причиняли беспокойства нашим границам. Ныне они до самого Северного моря все сделали нашими вассалами".

Нынешнее название Байкал — слово тюркоязычное, происходит от Бай-Куль, что значит "богатое озеро" (От: "бай" — богатый и "куль" — озеро. Аналогично Иссык-Куль — теплое озеро, Кара-Куль — черное озеро и пр.). Байкал называется собственно Байкалом (Бай-Кулем) со времени поселения в его окрестностях тюркоязычных племен. Археологические раскопки показали, что в позднем неолите и в бронзовом веке в Прибайкалье жили тюркоязычные народы — курыкане.

Народы, обитающие в Прибайкалье, каждый по-своему именовали озеро: эвенки называли его Ламу, т. е. "море", а буряты Байгал-Нуур — "Байкал-озеро". Обитавшие в Прибайкалье эвенки дали название многим рекам, впадающим в Байкал, но слова Байкал в их языке нет, оно для них чужеродное. Слово сочетание Байкал и Нуур свидетельствует о том, что Байкал уже имел свое имя, когда о нем узнали буряты, так как в самом словосочетании уже содержится сведение, что это озеро, и, следовательно, название пришло к ним из другого языка.

Тот факт, что на карте Ортелиуса указано именно русское средневековое название Байкала говорит о том, что в то время здесь (северо-западнее Байкала) говорили на русском языке, либо информатор Ортелиуса был русскоговорящим, либо он использовал в качестве источников русские карты.

<http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/4556068/>

Кругоморские тракты

...Сообщение по Иркутско-Кяхтинскому участку тракта, проходившему через оз. Байкал, было неудобно и совсем прекращалось во время сильных штормов, особенно осенью. Суда часто разбивались, а во время распутицы весной и осенью купеческие товары долго лежали на месте в ожидании отправки. Вследствие этого осенью, объезжая Байкал, ехали по р. Иркуту до Тунки, а затем по нагорным рекам Дзонмуруну и Джиде до Селенгинска или же по юго-западному берегу Байкала от Култука. Идея проведения из Иркутска в Кяхту в обход Байкала сухопутной дороги, полезной не только для коммерции, «но и для сообщений с Нерчинскими заводами и вообще с пограничным тамошним краем»⁶¹, обсуждалась с конца XVIII в.

В 1794 г. иркутский губернатор Нагель предложил провести дорогу к Кяхте на 102 версты короче существовавшего в то время Иркутско-Кяхтинского участка Московского тракта. Дорога строилась с 1797 по 1805 гг. Но все-таки центральный участок Кругобайкальской дороги не удовлетворял растущих потребностей: во-первых, дорога через перевал Хамар-Дабан оказалась ненадежной и ежегодно требовала серьезного ремонта, во-вторых, на этой дороге на протяжении 189 верст от Култука сообщение поддерживалось только со второй половины июня до конца декабря при помощи верховых лошадей. В течение же апреля, мая и первой половины июня проезда по ней не было из-за глубоких снегов, вследствие чего на это время тракт переводился на старую длинную и трудную дорогу через Тункинскую крепость.

Изучая по поручению сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского историю вопроса о строительстве Круго байкальской дороги и используя при этом документы из губернского правления, установив, что сообщение с Кяхтой, Селенгинском и Нерчинском, как казенное, так и торговое, происходило единственно через оз. Байкал на лодках и плоскодонных дощаниках, Г.С. Батеньков отметил, что ближе к Иркутску пристань была Никольская и суда от нее вытягивались сна-

чала бичевой в Байкал (через две версты) до Посольской пристани. Впоследствии, когда учреждение почт распространилось и на Иркутский край, для сокращения пути через Байкал решено было учредить казенные суда (галиоты) и пристани им назначены были при устье рч. Бугульдеихи, а на той стороне находилось верхнее устье Селенги. «Так как расстояние между этими пристанями было через Байкал не более 30 верст, то и сообщение было довольно верное, потому что при самой малой опытности штурманам можно было, несколько приспособившись к свойствам озера, избежать все опасности от постоянных и сильных ветров», которым подвергались суда, шедшие из Никольской пристани к Посольску. Но зато переезд до р. Бугульдеихи от Иркутска должен был быть трудным и дальним, поскольку пролегал по Якутскому тракту и далее через горы при Байкале.

Сухопутное сообщение между Иркутском и Кяхтой по китайской границе бывало, отмечает Батеньков, и прежде по караулам, начиная от ближней дистанции Тункинской — по самой границе до Харагуйской и наконец уже до Кяхты или Троицкосавской крепости. До которого времени ход почты продолжался этим путем, по неимению актов неизвестно. Еще до 1781 г. начальство обратило внимание на изыскание удобнейших способов к сообщению между Иркутском и Кяхтой.

до «морестыва», сообщения не было. Русские купцы, обороты и в годы которых требовали, чтобы «вымененные товары сколько можно более перевозить по зимнему пути на бывающую в феврале месяце Ирбитскую ярмарку и далее в Россию, спешили всегда меноу с китайцами и... уступали меноу несколько процентов, для того единственно, чтобы успеть вовремя переправиться через Байкал. Китайцы, зная это, всегда медлили с меной и, продержав таким образом наших купцов, заставляли их потом пускаться из Кяхты в самое позднее время и подвергаться опасностям и бедствиям».

Начало строительства и затруднения при строительстве дорог

Эти причины, доходя до сведения самодержавной власти, побудили правительство принять проект инженер-капитана Чернасова о проложении дороги от Иркутска до Харацайской крепости через Тункинские горы. Генерал-прокурор князь Вяземский, согласно высочайшему повелению, отписал 20 ноября 1781 г. бывшему здесь губернатору Кличке и, приложив план Чернасова, потребовал, чтоб он на это полезное дело обратил все свое внимание, обещав по воле императрицы отпустить на расчистку дороги до 50 тыс. руб. Дорога эта предполагалась через Тункинский острог по горам близ границы до Харагуйской крепости и известна была во времена Г. С. Батенькова под названием Старо-Кругоморской.

Губернатор Кличка в 1782 г. отправил сержанта Бритова в те места, чтобы он провел изыскания и составил смету. Кяхтинское купечество, поддержав идею, обязалось выделять ежегодно по 2 тыс. руб. По смете Бритова предполагалось проложить дорогу в 10 лет силами ссыльных и сумма назначена была в 36501 руб. 62,5 коп. Если бы эта дорога делалась вольными людьми, то по тогдашним дешевым на все припасы и работы ценам потребовалось бы 145991 руб. 30 коп.

По каким-то причинам это предприятие осталось без исполнения до 1787 г., когда генерал-губернатор Якоби получил от кяхтинского (или еленгинского) обер-коменданта генерал-майора Ладыженского журнал Черепанова — сержанта екатеринбургского полевого батальона, в котором описывал он подробно «вновь обретенную им от Иркутска до Кяхты дорогу с показанием мест, требующих исправления». На черепановскую дорогу послан был землемер, поручик Дедов. Дедов с Черепановым представили подробную опись и смету на сооружение новой дороги, по которой исправление ее вольными людьми без инструментов оценивалось в 133 220 руб., а ссыльными в 22 тыс. руб. Дорога предполагалась быть тележной.

В сентябре 1794 г. по указанию ратмана иркутского магистрата Ларионова вновь был командирован землемер Дедов для изыскания по рч. Слюдянке, но возвратился «без успеха по случаю высоких снегов в горах с лошадиный рот».

Между тем Дедов обратил внимание на Хамар-Дабанскую дорогу. 5 сентября 1795 г. он представил план и смету в Правительствующий сенат. Он полагал, что за пять лет при использовании труда 200 ссыльных можно было исправить эту дорогу за 22 тыс. руб.

Губернатор Нагель считал эту дорогу выгодной по сокращению расстояния даже против дороги через Байкал на 102 версты и по обилию сенных покосов в местах станций.

Наконец, очередному сибирскому генерал-губернатору Селифонову именным указом Павла I от 15 июля 1796 г. предписано было устроить ближайшую и удобную дорогу от Иркутска до Кяхты. «По приезде на место рассмотреть надобно все обстоятельства, касающиеся до повеленного предместнику вашему изыскания новой дороги, ближайшей и удобнейшей от Иркутска до Кяхты, минуя море Байкал, невыгодным своим судоходством причиняющее многие препятствия кяхтинской нашей торговле, и стараться наилучшим образом устроить сию дорогу, которая не только для тамошней коммерции полезна, но и для сообщения с нерчинскими заводами и вообще с пограничным тамошним краем необходимо нужна. Для сей новой дороги приказали мы отпустить в ваше распоряжение 22 тыс. руб. с тем, что как устройство упомянутой дорог долженствует производиться под собственным вашим наблюдением, то и надлежащие отчеты в деньгах, на нее ассигнованных, обязаны вы будете дать, кому по законам следует, и об успехе в том нам и Сенату доносить».

На заседании 29 ноября 1797 г. Сенат одобрил привлечение к устройству дорог «ссыльных, за вин туда присылаемых», и определил расход провианта и денежной платы

солдатам. Устройство дороги происходило под руководством иркутского губернатора Нагеля и непосредственным контролем Сената и императора Павла, потребовавшего доносить ему лично об успехах строительства.

Нагель летом 1797 г. отправил для устройства этой дороги землемера Дедова и до 200 ссыльных. Работа шла с большим трудом до 1800 г. включительно. Дедов делал исправления в плане. Часто только что оконченные строения повреждались потоками. Ранние и глубокие снега останавливали работу. Колодники периодически пускались в бега. Наконец, часто посылавшийся для ревизии работ землемер Лосев не одобрял их. После окончания ассигнований пресеклись всякие исследования и новые изыскания. Нагель посчитал, что Хамар–Дабанская дорога утверждена и не заботился об исследовании новых маршрутов.

В 1800 г. военный губернатор Лещцано отправился для обозрения новой дороги. Он доехал только до Култука и донес Сенату, что, «осматривая дорогу, нашел ее способною к проезду, так что ни в какое время года не может быть затруднения и остановки». Введя в заблуждение правительство, Лещцано спровоцировал указ от 14 января 1801 г. о поселении при новых станциях 120 отставных солдат. На эти нужды купечество в марте 1801 г. должно было собрать 12 тыс. руб.

Сбор осуществлялся с обменных в Кяхте товаров по 2 руб. с каждой тысячи. Но собранных средств хватило только на 20 человек. Для первоначального обустройства этих 20 человек иркутский купец Киселев пожертвовал 500 руб.

Лещцано издал распоряжение, чтобы товары из Иркутска в Кяхту и обратно следовали бы по новой дороге, а не через Байкал. Однако поселенцы не смогли пройти к назначенным им местам из-за глубоких снегов и вынуждены были возвратиться в Иркутск. А Главное Правление Российско-Американской компании и именной гражданин Сибиряков принесли жалобу на запрещение Лещцано возить товары через Байкал.

Действительный тайный советник сенатор Селифонтов после удаления Лещцано от должности получил высочайший указ от 16 января 1802 г., которым велено было ему привести дорогу в действующую, расположив по ней поселения.

Иркутский военный губернатор Лебедев, сменивший Лещцано, начал с освидетельствования этой дороги. Ассессор Потемкин, возвратясь 24 августа 1802 г. из экспедиции, донес, что дорога расчищена и обустроена на 194 верстах, но надо еще расчистить 36 верст и 250 сажень. По сделанной смете отпущено было 23 мая 1803 г. 4544 руб. 86,25 коп. и на поселение 120 душ м. п. 9267 руб 30 коп.

Вновь был отправлен землемер Дедов с 66 работниками. В 1803 г. Дедов нашел дорогу в завалах и заносах. В октябре 1804 г. два инженерных офицера, Деканор и Камков, доносили с дороги, что она расширена Дедовым не более семи аршин. Потоками повреждена дорога и смыто 16 мостов. Во многих местах необходимы расчистки и исправления. Иркутские купцы выделили необходимые на это 902 руб. В 1805 г. Деканор сообщил, что дорога готова.

Однако тункинский комиссар Нариус доносил, что мосты настланы из тонких бревен и при переезде гнутся и качаются, а мостовые быки ничем не укреплены и их может снести водой; что мост и плот на р. Сежной не окончены; что переезд через Хамар–Дабан и гольцы крут и можно при спусках разбиться и что насыпанная для выравнивания дороги земля уже смыта и дорога делается непроезжей.

Отправленные на место ревизоры 7 октября 1806 г. дорогу нашли совсем не в том виде, в каком ее представлял инженер-поручик Деканор. Однако губернское начальство с 1805 по 1807 гг. отправило на заселение дороги 247 человек.

В таком положении дорога оставалась до 1808 г. Тогда министр коммерции граф Румянцев, получив сведение, что осенью 1807 г. разбило опять на Байкале несколько купеческих судов, отнесся к генерал-губернатору Пестелю с замечанием, что дорога вокруг Байкала, якобы оконченная в 1805 г., несколько не соответствует преназначенной цели, потому что купцы продолжают отправлять свои товары по Байкалу, и просил сообщить о той дороге сведения и заключения. Генерал-губернатор передал это отношение для исполнения иркутскому гражданскому губернатору Трескину, который немедленно обратил большое внимание на этот предмет. Проектов о проложении новых и гораздо удобных дорог вокруг Байкала появилось несколько. Трескин составил комиссию из купца Филиппа Трапезникова, крестьянина Ширяева и геодезиста Пшеницына для проезда по всем новым дорогам и определения наиболее удобной. Трапезников с самого почти начала отказался от участия в экспедиции, а на его место был назначен инженер-поручик Чертов.

Комиссия снаряжена была лошадьми от Тункинского тайши, деньгами на припасы и прочим от двух купцов, Губанского и Портнова, и в мае 1808 г. отправилась в путь. Новые проектированные дороги пролегали: 1-я — от Култука по берегу Байкала до р. Муриной, по ней вверх и хребтами до Оглоцкого поселка на Кругоморской дороге;

2-я — также по берегу Байкала до р. Снежной и вверх по ней и хребтами до того же поселка; 3-я — также по берегу Байкала до р. Выдриной, вверх по ней и хребтами до Енхорского станца на Кругоморской дороге;

4-я — от Тоского станца между Култуком и Тункинским острогом по речкам и хребтам, минуя голец Хамар-Дабан, на вершину р. Снежной и по ней вниз до Снежинского поселка на Кругоморской дороге.

Впоследствии к этим проектам прибавился пятый проект ссыльного — бывшего князя Горчакова. Он предлагал путь от Тункинского острога по старой Кругоморской дороге до Ключевского пограничного караула и от него старой дорогой до Харацайской крепости.

Все эти дороги были тщательно осмотрены, описаны и сделаны им подробные сметы. Видимо, в 1808–1820 гг. особых действий по изысканию более удобных дорог между Иркутском и Кяхтой не проводилось. Фактически Г. С. Батеньков констатировал и описал то, что было сделано до 1808 г.

Однако и в 1820-е гг. продолжали пользоваться Хамар-Дабанским участком тракта. О том, что проезд там был очень затруднителен, говорится в изъяснении иркутской губернской почтовой конторы, которая 3 февраля 1822 г. объясняла, что «по причине трудности почтовых трактов: от Иркутска до Кяхты в летнее время вокруг Байкал моря, от Верхнеудинска до Нерчинска во всякое время года, проходящие по сим трактам почты никак не могут иметь определительного для них течения по 10-ти верст в час... Поэтому назначено движение почт: между Иркутском и Кяхтою в летнее время по 6-ти, а между В-Удинском и Нерчинском во всякое время года по 7 верст в час».

В 1823 г. между Иркутском и Кяхтой на тракте было 23 населенных пункта.

В 1827 г. главноуправляющему путями сообщения герцогу Александру Вюртембергскому был представлен проект инженер-майора Медведева на устройство Кругоморской дороги от г. Иркутска до Кяхты после трехлетних изысканий, произведенных им в связи «с чрезвычайными неудобствами и затруднениями, в особенности испытываемые следующими во множестве в Кяхту и из оной купеческими обозами». Проект этот заключал историческое и топографическое обозрение сообщений г. Иркутска с Забайкальским краем с показанием на карте всех тех путей, какие были отысканы с 1781 по 1827 гг., и предположение о новой дороге.

Описание основных маршрутов Тункинского и Хамар-Дабанских трактов

Все кругобайкальские дороги, ведущие из Иркутска в Забайкалье, проходили сначала через р. Ангару у Иркутска, следовали по существовавшему тележному почтовому тракту через Веденскую, Мотскую, Большеглубокую и Култукскую. Через 99 верст, у селения Култукского, лежащего на юго-западной оконечности оз. Байкал, они разделялись и пересекали в различных направлениях высокие края Байкальских гольцов, ограждавших юго-восточный берег Байкала. К 1840-м гг. пользовались в основном двумя трактами. Первый, так называемый пограничный тракт, пригодный во всякое время года, был длиннее Хамар-Дабанского. От с. Култукского пограничный тракт входил в долину р. Иркуты, крепость Тункинскую, пересекал хребет Байкальских гор у гольца Иргудеевского, откуда опускался в долину р. Джиды и по пограничным караулам китайской линии достигал Кяхты. От Култука до Тункинской на расстоянии 82 верст он был проселочным, колесным, временно почтовым, пролегал большей частью по высоким горам, от Тункинской крепости через Ургудеевский гольц до караула Ключевского на протяжении 142 верст был верховым и временно почтовым. На нем было мало снега, поэтому с апреля, когда езда по озеру становилась опасной, почтовые станции переводились на пограничный тракт, где оставались до июня, пока Хамар-Дабанский тракт не освобождался от снега. Здесь доставлял трудности проезд верхом через гольц Иргудеевский. Участок от караула Ключевского по пограничным караулам до г. Троицкосавска (298 верст) был проселочным и временно почтовым. По нему можно было ездить во всякое время года. Кругность этого пути достигала 621 версты.

Почтовый Хамар-Дабанский тракт от с. Култукского тотчас начинал подниматься на хребет Байкальских гор и на первой же станции Слюдянской пересекал знаменитый гольц Хамар-Дабан. От ст. Слюдянской до р. Снежной тракт пролегал по высоким отрогам гольцов, покрытых снегом большую часть года, а оттуда по несколько менее возвышенным горам до ст. Торейской. Здесь входил он в долину р. Джиды и следовал параллельно и в близком расстоянии от пограничного тракта вплоть до Троицкосавска. Хамар-Дабанский тракт по роду езды делился на два отдела: от Култука до Торей — верховой и от Торей до Троицкосавска — колесный. Первый делился еще на две части: северную от Култука до р. Снежной и южную — от Снежной до Торей. Северный участок был самым трудным для проезда на всем тракте из-за непрерывных подъемов по гольцам Хамар-Дабанскому, Шубутуйскому, Шибетскому и их отрогам, из-за каменных россыпей, топей и грязей, дурных гатей, обвалившихся перил, мостов, совершенно снесенных или полуразрушенных, трудных бродов через бурные речки и нагорные потоки. В рапорте капитана генерального штаба Атце, проехавшего по Кругобайкальской дороге зимой и летом 1843–1844 гг., читаем: «оставшиеся следы работ свидетельствовали о труде замечательном на огромном пространстве; направление тракта — почти прямо, без выбора удобных объездов — доказывает, как мало была известна местность Байкальских гор при проложении этого пути. Северный участок, не поддерживаемый, приходит в совершенное запустение... Между тем, сообщение это есть покамест единственное в известное время года между Иркутском с Забайкальем.

Можно с уверенностью сказать, что совершенное оставление северной части верхового Кругобайкальского тракта является с каждым годом более неизбежным».

Хамар-Дабанский тракт представлял собой следующее состояние.

От ст. Култукской до р. Снежной 121,5 верст — верховой и затруднительный. Неудобства из-за большого снега, отчего с 1-го апреля по 1-е июня почтовые станции переносились на пограничный тракт. Здесь были недостатки сенокосов, совершенная

ненаселенность, дурное состояние дороги и трудная местность. От р. Снежной до д. Капчиранки — 76,5 верст. Путь был веховой до р. Торей, но менее затруднительный, представлял возможность быть обращенным на всем протяжении в колесный. От Капчиранки до г. Троицкосавска — 123 версты колесной почтовой дороги. Сообщение устроено для всякого времени года. Особенных неудобств не представляло. Итого 420 верст. Торговая дорога через Хамар–Дабан в 1845 г. по описанным неудобствам была совершенно оставлена из-за трудностей на северном участке, а провозилась по ней только почта, да и та только с 1-го июня по 1-е января. С 1-го января по 1-е апреля — через Байкал, а с 1-го апреля — по пограничному тракту. В связи с открытой с 1838 г. коммерческой дорогой по почтовому тракту через Хамар–Дабан не провозились товары, исключая незначительное количество провезенных в 1838–1839 гг. товаров, принадлежащих купцам, отказавшимся производить плату на устройство коммерческой дороги, предложенной коммерции советником Игумновым.

Более удобная дорога по проекту купца Игумнова была построена кяхтинскими купцами к лету 1843 г. В 1847 г. соединили северную часть Игумновской дороги с южной частью Хамар–Дабанской. В связи с этим четыре почтовые станции — от Култука до Снежной — были закрыты и учрежено пять станций на новом Игумновском участке тракта. Упразднены были Слюдянская, Шубутуйская, Шибетская, Снежная (всего 120,5 верст), а учреждены Утуликская, Муринская, Лангетуйская, Нукур–Дабанская, Усть–Байринская на р. Снежной (127 верст).

Игумновский проект был одним из многих, но более приемлемый, хотя и не исчерпывал всех трудностей пути вокруг Байкала.

Коммерческая Кругобайкальская дорога, устроенная за счет кяхтинского купечества купцом Игумновым, от станции Култукской до устья р. Хара–Мурина следовала берегом Байкала, откуда по долине р. Ланготуй постепенно поднималась до гольца с таким же названием, пересекала его и чуть меньший Нукур–Дабан и через Байринский хребет опускалась в долину р. Снежной. От р. Снежной, пройдя незначительные высоты Зыбкосенские, р. Оглок, Орчинский хребет, долину р. Темника и хр. Торейский, дорога спускалась в долину р. Джиды при р. Капчиранке выходила на почтовый Хамар–Дабанский тракт. От д. Капчиранки до Троицкосавска (123 версты) следовали по почтовому Хамар–Дабанскому тракту. Итого выходило 427 верст.

Вариант тракта от Мысовой: Удунгинский тракт

Однако кяхтинское купечество продолжало поиски новой кратчайшей дороги к Байкалу. 8 июня 1871 г. высочайше было утверждено мнение Государственного совета об устройстве кяхтинским купечеством кратчайшей дороги от Кяхты до Байкала с правом взимать по ней шоссейный сбор. 4 февраля 1876 г. торгующее на Кяхте купечество постановило окончательное устройство высочайше утвержденной кратчайшей грунтовой дороги от Кяхты к Байкалу до р. Ивановки отдать на подряд частным предпринимателям или передать им и высочайше дарованное купечеству право пользоваться сбором по 5 коп. с пуда провозимых товаров по «имеющейся устроиться» дороге и по 3 руб. с повозки с проезжающих по частной надобности по окончании устройства дороги впредь на 25 лет. В 188 г. эта кратчайшая от Кяхты к Байкалу дорога была завершена силами кяхтинского купечества и первые работы по ее содержанию были отданы крестьянину Кыштымову по 250 руб. с версты.

Таким образом, на протяжении более ста лет центральные и местные власти, а также торгующее на Кяхте купечество постоянно пытались изыскать и улучшить известные ранее и вновь открываемые маршруты вокруг Байкала для того, чтобы ускорить связь с За-

байкалем, сделать продвижение товаров из-за Байкала более стабильным и удобным, сократив средства на их доставку, и обезопасить пассажиров. При этом не забывались и стратегические интересы государства.

Современник И. И. Попов так описывал эту дорогу: «На кошеве доехали до Мысовой. От Мысовой начинался так называемый купеческий тракт, проведенный кяхтинцами от яхты, чтоб сократить на 120 верст путь для перевозки чаев, сравнительно с почтовым трактом через Верхнеудинск. Летом тракт вполне благоустроен, с прекрасным полотном дороги, переброшенными через горные потоки и речки мостами, с выемками в хребтах, со спусками и подъемами в версту и более на горы, покрытые густым лесом... а медведи выходят на дорогу. Красота пути удивительная. Красив этот путь и зимой: но летних удобств проезда зимой уже нет. В Мысовой меня удивило, что тройку лошадей запрягают цугом: одна впереди, две позади». Связано это было с узостью дороги.

<http://www.predistoria.org/forums/index.php?topic=240.60>

С ростом торговли в I половине XIX веке через Кяхту прокладывается гужевая дорога до Байкала, на сооружение которой местное купечество затратило до 600 тысяч рублей. Строительство Кяхтинского (Удунгинского) тракта велось под руководством русского инженера Камова от Селендума до выселка Мысовский. Через горы и ущелья отрогов Хамар-Дабана.

Тракт имел протяженность 90 верст (85 верст) (1 верста –1,0668 км) Это на 364 версты сокращало путь от Иркутска до Кяхты по сравнению с государственной дорогой через Кабанск и Верхнеудинск.

На тракте стояло несколько почтовых станций. Со стороны Мысовска до первой почтовой станции Уляты было 23 километра.

На Мысовских складах скапливались груды всевозможных товаров, ожидавших своей очереди к отправке, и особенно китайского чая. **Выселок Мысовский** стал значимой перевалочной базой на великом торговом пути, прославившимся в истории нашей державы как Великий чайный путь.

Кяхтинский и Мысовский тракты сходились близ устья Мысовки. На скрещении двух великих путей стояло несколько домов. Это небольшое поселение называлось Мысовой и значилось как **выселок Посольского монастыря**.

Свое название поселение Мысовский получило по местности, глубоко вдающейся в озеро Байкал.

Чайный путь послужил расцвету маленького поселения, его экономическому развитию.

Рабочие и крестьяне, кустари и ремесленники, купцы и промышленники — таким был социальный состав населения выселка Мысовский. Местные жители ловили рыбу в горной речке Мысовка и на Байкале, собирали ягоды, черемшу, грибы и кедровые орехи в тайге, промыслили охотой.

Многие обслуживали кяхтинскую торговлю, занимались упаковкой, погрузочно-разгрузочными работами и перевозкой товаров, изготовлением тары, саней, телег и других предметов гужевого транспорта.

На **гербе города** изображен корабль, груженный цибуками (цибик- старинная мера чая) и бычья голова, т. е. через Мысовую тем же путем гнали скот из Монголии в Россию. В год перегонялось до 27 тысяч голов крупного рогатого скота. В Мысовой работали бойни.

Сюда пригоняли из Монголии огромные гурты животных: коров, быков, сарлыков, баранов. На мысовской бойне их откармливали, была специальная сенобаза и сеялось

разное зерно. Здесь животных убивали, разделывали и мясные туши отправляли потребителям. Шкуры солили и отправляли на выделку, в кишечном цехе вычищали и промывали кишки и готовили их для колбас Верхнеудинского комбината. На бойнях были заняты трудом многие мысовчане.

<http://forum.vgd.ru/705/40712/>

Пересыльная тюрьма в Мысовой была этапной для каторжников, следующих в Акатуй, Нерчинск и другие столь же зловещие места.

Местные рабочие приняли активное участие в событиях первой русской революции.

С 1902 года Мысовск официально именуется городом. Занятия жителей города были связаны с торговлей, рыбным и нерпичьим промыслом, скотопромышленностью. Процветало купечество. Владения купца Л. И. Корфа занимали целый квартал по ул. III Интернационала, сегодня здесь располагаются Госбанк и типография. Городской базар Мысовска славился на всё Прибайкалье. Развитию города способствовало строительство Кругобайкальской дороги, а затем, Транссибирской железнодорожной магистрали.

На акватории порта в 1918 году чехами был расстрелян и потоплен крупнейший по тому времени, и не только в России железнодорожный паром-ледокол "Байкал", вмещавший на палубе целый железнодорожный состав из 27 вагонов.

Население — 5606 человек.

<http://www.baikaltravel.ru/printtext.php?id=409>

Удунгинский купеческий тракт. Начинается от пос. Удунга недалеко от озера Гусиное. Ведет через хребет Хамар-Дабан в Мысовую (г. Бабушкин). Он имел название Удунгинского (Кяхтинского) купеческого тракта и имел протяженность 90 верст. На тракте стояло несколько почтовых станций, были построены заезжие избы, конные дворы, хранились запасы продовольствия и сена для проезжающих обозов. Здесь останавливались для отдыха и ремонта. Почти параллельно Удунгинскому тракту из села Ключевка, где купцы Ключевы держали пристань, шел Ивановский тракт, выходящий на поселок Темник на реке Темник, где эти пути соединялись.

Удунгинский тракт — единственный, по которому можно пересечь весь Хамар-Дабан прямо в середине хребта, это возможно даже на обычном легковом авто, взяв с собой снаряжение для засыпки ям и промоин на дороге и деревянных мостах. Конечно, однообразие горной тайги не для пешего туриста, но в летне-осенний период сплошная кедровая тайга и озеро Байкал, хребет Хамар-Дабан становятся постоянным прибежищем добытчиков ягод, грибов и орехов.

История Удунгинского тракта насчитывает уже два столетия.

В городе Мысовск, еще до постройки Кругобайкальского тракта, было начато строительство Кяхтинского тракта. Который был бы короче и удобнее остальных трактов Хамар-Дабана — Хамар-Дабанского из Култука, Игумновского, Ивановского и предназначался для перевозки грузов из Китая в Россию и обратно. Основную деятельность маленького городка Мысовск отражал и **герб** — черное парусное судно с тремя цибиками на палубе (цибик — ящик с чаем весом до двух пудов) на голубой воде

Байкала и на красном фоне. С постройкой КБЖД и гужевой дороги тракты Хамар-Дабана потеряли свое значение, Удунгинский тракт же, проложенный в основном по водоразделам и хорошо сохранившийся, использовался как внутривладельческий.

В 1964 году Удунгинский тракт как бы возродился в связи со строительством Байкальского ЦБК. В построенном на левом берегу Темника поселке Таежный создается крупный леспромхоз. С перевальной части Удунгинского тракта к нему строится со- рокакилометровая отмычка, округу покрывает густая сеть лесовозных дорог. По спрямленному, но сохранившему свое название

Удунгинскому тракту хребта Хамар-Дабан кедровые деревья транспортировались к железной дороге на станции Мысовая и Ключевка. С запретом рубок и ликвидацией леспромхоза брошенный, но не сдающийся поселок Таежный в транспортном отношении тяготеет к району густо заселенного Гусиного озера в Селенгинском районе Республики Бурятия.

Вновь оставленный эксплуатационниками Удунгинский тракт потихоньку размывается, но в последние годы его открыли для себя спортсмены — автомобилисты и велосипедисты.

Как спортивный полигон протяженностью 76 километров Удунгинский тракт на участке г. Бабушкин — перевал — поселок Таежный имеет несомненные достоинства, практически полное отсутствие автомобильного движения, достаточно пересеченный ход с длинными спусками и подъемами, значительное количество прямых участков с кривыми большого радиуса между ними, что обеспечивает хорошую видимость. Благодаря дренажным свойствам земляного полотна дороги, сложенного преимущественно из щебня, дрсвы и песка, покрытие на всем протяжении участка в основном сохраняет хорошие эксплуатационные качества и позволяет развивать высокие скорости.

Маршрут по Удунгинскому тракту начинается на берегу озера Байкал, в городе Бабушкин, в 277 километрах от города Иркутска. Город находится на территории Республики Бурятия, а до 1926 года входил в состав Иркутской губернии. Свое имя получил в память о событиях первой русской революции. **Иван Бабушкин**, активный большевик, в 1906 году был захвачен карателями на станции Слюдянка, перевоза оружие для рабочих дружин. Был расстрелян на станции Мысовая вместе с пятью своими товарищами.

В 2002 году станция Мысовая отпраздновала свое столетие. Она стала известна началом байкальской паромной железнодорожной переправы, о чем до сих пор напоминает сохранившийся портовый металлический маяк.

От парка до бурной горной речушки Мысовки, по правому берегу которой на юго-западной окраине города Бабушкин и начинается Удунгинский тракт, всего два квартала. Через 5 км на речке, рядом с хорошей гравийной дорогой резвится веселый и шумный многоступенчатый **водопад**.

В пределах плоскогорной и перевальной части отсутствуют какие-либо указатели, поэтому на многочисленных развилках Удунгинского тракта, следует держаться преимущественно левых отворотов, сверяя направление основной трассы с изредка мелькающими с левой стороны привязанными к деревьям красными лоскутками. Именно один из левых отворотов в верховья реки Удунги и продолжал тракт долиной Удунги, по некоторым картам — Удунгушки до поселка Тарбагатая (?) и поселка Удунга на левом берегу Темника,

после Темника тракт пересекал Иро и Джиду, а там и до города Кяхта уже рукой подать. Сегодня этот отворот не обозначен и состояние Удунгинского тракта в этом месте неизвестно, не отражают современную обстановку и карты, на них отсутствует многократно пересекаемая в первой половине пути ЛЭП на город Гусиноозерск, зато обозначена развалившаяся линия связи на поселок Таежный.

Некогда на тракте по д. в Таежный были установлены два металлических шлагбаума, ограничивавшие доступ в орехопромысловую зону. Местные жители упоминают их в качестве основных ориентиров, эти шлагбаумы демонтированы и места, где они когда-то размещались, можно определить только при тщательном обследовании.

После второго шлагбаума перед единственным на трассе серпантином начинается сплошной спуск к долине Темника. Километров за 20 до поселка Таежного начинают попадаться первые приметы близкого жилья, беседка у дороги, изгороди вокруг покосов.

Наконец, дорога выходит на большое поле — взлетную полосу действовавшего когда-то аэродрома. За ним темные избы Таежного, бывшего леспромхозовского поселка, жители которого после ликвидации единственного предприятия оказались заложниками своего местожительства вследствие полной безработицы. Лишь несколько человек работают в лесхозе и Байкальском заповеднике. Кормят их охота и рыбалка, сбор ягод и орехов, огород и домашний скот. Нет в поселке и постоянного электричества, провода с единственной ЛЭП “предприимчивые” люди сняли со стороны Урмы, а затем “постарались” и свои.

<http://travel-siberia.ru/int/intirk/1020-puteshestvie-udunginskim-traktom-cherez-ves-xamar.html>

Фотоальбом Чарушина Н. А. “Виды Забайкалья и Иркутска”

Фотоальбом составлен из 53 снимков известного сибирского фотографа Чарушина Н. А. Большая часть фотографий, помещенных в альбом, была сделана на Удунгинском и Кругобайкальском трактах. Имеются изображения мостов и других дорожных сооружений, станции, пристани, перевозы.

http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/IGU_coll.html#igu_4en

http://vk.com/wall-15980515_24

29.08.2012 В Бурятии прошла **телевизионная экспедиция** по забытым дорогам Хамар-Дабана. В ней приняли участие сотрудники Кяхтинского краеведческого музея имени академика Владимира Обручева.

Василий Герасимов, атаман хутора Селендума, есаул:

— Один из чайных путей знаменитого **Джидинского тракта**. В старину, видимо, люди ходили своими путями, потому что в Удунгинский тракт сходится очень много путей, с каждой деревни, видимо, был свой путь.

Плиты с молитвами на трех языках, буддийские статуэтки, обнаруженные искателем старины, останки деревень, когда-то расположенных вдоль тракта, свидетельствуют о жизни, которая сопровождала знаменитый чайный путь. Одну из находок Василий Герасимов передал в дар Кяхтинскому краеведческому музею — это нож, изготовленный на предприятии селенгинского купца Старцева, он был найден во время поисковых работ на месте несуществующей сегодня трактовой станции. Уникальная находка селендумско-

го краеведа позволит восстановить забытые страницы Великого чайного пути, сообщает ГТРК Бурятия.

http://www.baikal-daily.ru/news/16/51809/?sphrase_id=499718

Еще о краеведе Герасимове и его находках здесь:
<http://www.infpol.ru/news/664/161637.php>

...Чтобы избежать брода через р. Темник, надо вовремя свернуть с гравия налево — насколько я помню, на 23-м километре подъёма, там еще стоял столик с лавочками. После этого сваливаемся в долину речки Удунгушки (в дождливую погоду дорога на длинных участках совпадает с речкой).

Ещё пара мостиков и перевальчик — и выезжаем к разъезду **Бараты** из распадка, по которому в горы взбирается одна из многочисленных ЛЭП от Гусинозерской ГРЭС. Ну и далее 140 км шоссе до Кяхты через степь и сосновые перевалы.

...Государственный тракт стал опасным конкурентом частной дороги и кяхтинское купечество обращает внимание на улучшение своей трассы. Оно решило акцентировать внимание на главном "козыре" своей дороги, — сокращении пути из Иркутска до Кяхты. Более короткий путь через Хамар-Дабан в конце 19 века был открыт от станции Мысовой на Кяхту. Кяхтинцы построили почтовый тракт, "обставленный станционными постройками, мостами, деревянными трубами, постоянным комплектом лошадей и повозок, с запасами сена и овса". Один только **мост через р. Джиду** обошелся более чем в 40 тыс. рублей, сумму, по тем временам немалую. Второй крупный мост "на ряжах, заполненных роскошным гранито-порфиром, цвета сургуча", был возведен через **реку Темник**.

...Тракт имел протяженность 90 верст. На тракте стояло несколько почтовых станций. Со стороны Мысовска до первой почтовой станции **Уляты** (названа по речке Улятуй) было 23 километра. Далее после утомительного подъема за Улятами была небольшая **станция Зандяты**. Заезжий дом стоял и около **горы Гуджирка**. Далее тракт проходил мимо **горы Бушалай**, самой высокой горной вершины в этих местах (1492 м). Затем путь продолжался по левому берегу реки Хасурты (Хасуртай) и выходил к верховьям реки Удунги (Удунгушки) к **станции Удунга**. По левому берегу р. Удунги, протекающей уже по ту сторону водораздела, путь выходил из горной цепи Хамар-Дабан в долину реки Темник, по правому берегу которой находилась большая **станция Темник**. Далее тракт пролегал через **Боргойскую степь** к реке Иро (Ира), от **станции Новоборгойской** до **станции Джиды**. Затем по правому берегу реки Джиды на **станцию Зарубино** с переправой через Селенгу и по ее правому берегу до **Усть-Кяхты** и далее в **Кяхту**.

(Исследовательская работа «Влияние Великого чайного пути на развитие Мысовска», а также <http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/93>)

...Доплыли до пристани Мысовой, построенной среди леса около устья реки Селенги (что по-бурятски значит "река"). Мы не смогли оттуда поехать пароходом в Усть-Кяхту из-за малой воды, и поэтому, вместо дороги на Верхнеудинск, выбираем более короткую дорогу, так называемым купеческим трактом, через горы Хамар-Дабан. Среди прекрасных окрестностей нам до Троицкосавска остается еще **185 верст**. Этот тракт был построен в семидесятых годах (19 века) для облегчения перевозки чая, и его постройка была не легким делом.

Требовалось пробираться через горы и скалы, и поэтому власти решили использовать приговоренных к каторжным работам уголовников и политических поляков. Такая работа для непривычных людей, пожилых людей, плохое содержание, грубое обращение зрителей, вызвали протест работающих, который перешел в открытый бунт, целью которого было бегство в Китай. Власти раскрыли заговор, начались следствия, суды, кровавые расправы и несколько заговорщиков были расстреляны. Я много встречал тех, кто участвовал в этих работах.

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/864>

...одним из первых этапов реализации программы "Чайный путь" стала организованная Эко-Артом в июне 1991 г. экспедиция по бывшему Удунгинскому тракту, когда шестерка отважных в пешем порядке преодолела 130-км (?) путь через таежные дебри Хамар-Дабана, взяв старт от деревни Удунга Селенгинского района и финишировав на станции Мысовой. Эта экспедиция работала в рамках акцентированного проекта "Чайный путь у Байкала", который предполагает изыскание возможностей организации международного туристского маршрута, который бы соединил впоследствии Китай, Монголию и СССР. В ходе проведения экспедиции была проведена фотосъемка наиболее интересных элементов бывшего торгового пути, оценка маршрута для туристского использования. И сейчас уже готовится путеводитель. В ближайшее время в продажу поступит записная книжка "По Великому Чайному пути. Все о чае", изданная 100-тысячным тиражом. Уже вышел в свет рекламный буклет "Чайный путь", составленный на русском и английском языках.

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/901>

...д. Удунга — поразила нас всех. Какой-то город "зеро". Полузаброшенная, людей и магазин искали полчаса среди 50-ти домов и 3-х улиц. "Круглосуточный" магазин оказался просто частным домом, а на полках только два пакета вина и бутылка водки... Обещанный завоз за три дня так и не состоялся. В соседней (6 км) деревне Усть-Урма магазин "Кооператор" работает с 10 до 18 с обеденным перерывом с 12 до 15 ...На запертой двери надпись "Магазин закрыт. Уехала".. Зато ландшафты после Удунги в сторону Таежного — очаровательные и потрясающий заливной луг вдоль р.Удунга. фантастическая смесь запахов чабреца, мяты и меда. На склонах лиственницы почти нет, одна сосна. И повсеместно — следы давних и недавних низовых пожаров, что, похоже, дурно повлияло на разнообразие видов бабочек.

<http://molbiol.ru/forums/lofiversion/index.php/t511881.html>

...Участки, что по старому тракту, что через Таежный, вполне проходимы даже для стан-дарт. Старый тракт — участок от верховий р.Удунгушка до р.Удунга, это лесная дорога, на ней одна засада, мост через Удунгушку, точнее его отсутствие, проходится на лебедках или строится мост. Средняя скорость движения на этом участке 10 км/ч.

Через п.Таежный — участок Бабушкин-Таежный-р.Удунга — разбитая гравийка, весь проходится на заднем приводе, засад нет. Средняя скорость 20 км/ч.

Вдоль р.Удунга, от места где на нее выходят обе дороги до д.Удунга, местами лесная, местами полевая дорога, без засад.

Между д.Удунга и д.Усть-Урма отличная гравийка, даже рейсовый автобус ходит.

<http://irkutsk-4x4.ru/index.php?topic=10.100>

д. Удунга — это место рождения XV Пандито Хамбо ламы Цэгунжапа Баниева.

Описание разных вариантов тракта Иркутск-Кяхта согласно карты Селенгинского уезда 1860–1870-х годов.

1. Старая Кругобайкальская дорога в обход гольцов Хамар-Дабана.

Начало пути за Култуком от ст. Муринская. Далее пропись по деревням, станциям, ориентирам:

«Муринская»- «Нукэн-Дабанская»- «Снежная» (перевал)- «Темникская»- «Алсакская»- «Торейская»- «Капчеранка»- «Наринская»- «Караул Чемуртаевский»- «Ичетовская»- Боргойская степь (на этом участке ответвление на северо-восток, по которой подходит участок тракта на Селенгинскую Думу и Селенгинск, на Хамар-Дабанский и Удунгинский участок тракта) — переправа через Джиду — «Енхор» — Махаевская» — переправа через Селенгу- и далее на Кяхту-Троицкосавск.

2. Хамар-Дабанская дорога от Выдрино (берег Байкала).

Шла вдоль р. Выдринка до перевала, а далее вдоль реки Ханаагачай — переправа через р.Темник — далее до соединения с участком тракта из Мишихи — «Покровская» — Кумирня Иройская» — «Селенгинская Дума».

От СеленгинскойДумы (Селендумы) развилка на восток до Н-Селенгинска, а на юг до Зарубино (далее путь 1) на Кяхту, Троицкосавск. От Мишихи показан путь о т караула Мишиха до перевала и далее после переправы через р.Темник до соединения с путем 2 в районе горы Бодата

3. **Удунгинский участок тракта** начинался недалеко от Мысовой и шел вдоль русла реки до перевала, далее вдоль русла реки Удунга до переправы через Темник недалеко от ее устья впадения в реку Темник, далее переправы через притоки Темника Урха и Ирой и выход на путь 2. Участки Хамар-Дабанского тракта от Мишихи, Мысовой и Удунгинский участок тракта построены значительно позже 1826 года.

<http://www.predistoria.org/forums/index.php?topic=240.75>

“Мунгальская дорога” в отписке Бекетова — это путь от Мантурова зимовья (это сейчас устье р.Мантурихи, между г. Бабушкиным и станцией Боярская) вверх по реке Мантурихе, перевал через хребет и выход в долину р.Удунги, притока Темника. Устье Удунги располагается неподалеку от Гусиног озера. Позже дорога эта использовалась, как купеческий путь на Кяхту, ее многие называют “чайным путем”.

<http://www.predistoria.org/forums/index.php?PHPSESSID=638798de89c7eb7dfef510568fe09e62&topic=240.90>

Улус Усть-Урма, 325 чел.

Джида — военный посёлок городского типа, близ населённого пункта расположен крупный военный аэродром Джида (на нём дислоцировался входящий в 21-ю смешанную авиадивизию 2-й гвардейский Оршанский бомбардировочный авиаполк, укомплектованный бомбардировщиками Су-24 М, который в 2010–2011 году был перебазирован в Челябинск), 7-я зенитная ракетная бригада, укомплектованная ЗРК Бук-М1.

Сотовая связь в посёлке обеспечивается компаниями МТС, МегаФон, BWC; доступ в Интернет — провайдерами «Ростелеком», «Сибирьтелеком» и сотовыми операторами с применением технологии 3G. Имеется кабельное телеви-

дение. Работает почтовое отделение, нефтебаза, из промышленных предприятий — мясокомбинат. Есть школа.

Джида богата памятниками истории и старины, которые дают яркое представление об интересном далеком прошлом. Это памятники эпохи неолита, палеолита, средневековья, «бронзового» века — хуннские могильники Оргойтон и Дырестуйский Култук, пещера Сарбадуй, петроглифы Бага-Зари, крепость воинов-легенд хунну-Баян-Ундэр, стоянка и поселения древних людей в Дюрбенах.

Академик В. А. Обручев. От Кяхты до Кульды (отрывок о путешествии 1892–94 годов):

“... За ночь я проехал еще две станции, в промежутках между которыми хорошо спал. Продолжались горы и леса. Совершенно другая картина открылась утром: я заснул зимой в лесу, проснулся летом в степи. Горы превратились в пологие безлесные холмы и разошлись в стороны. Тарантас катился по бурой, выгоревшей степи. Солнце, довольно высоко поднявшееся, сильно грело. В стороне, в долине р. Джиды, остался бурятский дацан — буддийский монастырь. Его белые здания и в китайском стиле выгнутые темные крыши выделялись на желтом фоне степных холмов. Близ устья р. Джиды мы переправились на пароме через быструю Селенгу и попали в большое село Усть-Кяхта, единственное на всем этом тракте. Сюда же с другой стороны вышел и почтовый тракт из Селенгинска. Задержки не было, и я скоро поехал дальше. Этот перегон, последний до границы, пролегает частью по широкой долине с сосновыми лесами, а затем переваливает через пограничный хребет Бургутуй, на южном склоне которого в песчаной долине речки Грязнухи расположен уездный городок Троицкосавск и в двух верстах ниже купеческая слобода Кяхта. Городок был небольшой (8 тыс. населения), но хорошо обстроенный и зажиточный; дома частью двухэтажные, иногда каменные, улицы глубоко-песчаные, но с деревянными тротуарами; каменный собор и две церкви, большой гостинный двор, общественный сад. Но город расположен в яме и близкие горы закрывают вид во все стороны, кроме юга, где за Кяхтой видна Монголия. Обслуживанием Кяхты, заработками на зашивке и возке чая, кормитс и большая часть мещан городка...”

<http://www.predistoria.org/index.php?name=Forums&file=viewtopic&t=123&postdays=0&postorder=asc&start=180>

Зарубино. Через село проходил Великий чайный путь по Удунгинскому купеческому тракту, построенному в 1870 году из Иркутска в Кяхту. Купеческие и казенные обозы, следовавшие по чайному пути, останавливались в Зарубино для отдыха и ремонта. В селе были построены заезжие избы, конные дворы, хранились запасы продовольствия и сена для проезжающих обозов. На окраине села находилась переправа через Селенгу.

Пока не был упразднен купеческий тракт, зарубинцы активно занимались почтовой гоньбой, возили чиновников, ямщиками у купцов.

В 1918–1921 годах Зарубино было вовлечено в кровопролитную бойню гражданской войны. Здесь маневрировали военные части и окрестные местности часто превращались в поля сражений.

24 апреля 1918 года пароходные команды Зарубинского затона в верховьях Селенги создали красногвардейский отряд, избрали командира, помощника и секретаря, а вместе с бойцами всех насчитывалось 10 человек. [19]

В 1918 году после падения Верхнеудинска, переправившись на левый берег Селенги, через деревню по территории Джидинского района уходила в Монголию изнуренная длительной войной 3-я Советская стрелковая дивизия. Через Зарубино в сторону Енхора проходил отряд Нестора Каландаришвили численностью приблизительно 800 человек.

Жители Зарубино пострадали от набегов банд атамана Семенова и барона Унгерна. Часть скота была заражена чумой. Ущерб был нанесен 25 хозяйствам. Было угнано 16 лошадей, взято 555 пудов сена, 204 пуда овса, 22,5 — мяса, 905 — муки, 0,2 — масла, 2 дохи, 4 пары гутулов, 1 седло, 6 одноколок, 69 комплектов упряжи, 24 овчины и 6200 рублей. Пуд мяса в то время стоил 1500 рублей, пуд муки ржаной — 400 рублей, пуд масла — 6000 рублей.

В Зарубино находился затон для зимовки речных судов. В зарубинском затоне находились судоремонтные мастерские, включающие семь станков и один ручной меховой горн [22]. 2 мая 1917 года рабочие затона создали профсоюз «Профессиональный союз пароходных рабочих по реке Селенга». В декабре 1923 года при затоне открылся рабочий клуб им. т. Калинина. В 1924 году мастерские были перевезены в Верхнеудинск, на базе которых в начале 1929 года был создан судоремонтный завод, который в 1965 году стал называться судостроительным.

В 1930-х годах советское правительство поручило инженеру С.П. Гончарову (позже — проектировщику дороги «Иркутск — Слюдянка») отыскать оптимальный вариант трассы железной дороги к границе дружественной Монголии. Строительство железной дороги началось в 1937 году и в предельно короткие сроки было завершено — уже к началу 1940-х годов железная дорога «Улан-Удэ — Наушки» с продолжением на Улан-Батор была построена. В 1939 году открыли станцию Хужир, в этом же году закончили возведение моста через Селенгу. Год завершения работ отмечен каменной выкладкой цифр «1939» на горе поблизости. Строили железнодорожную магистраль военнопленные японцы и заключенные Южлага, большинство из которых были жертвами «сталинского режима» (в селе их называли «бамлаками»).

В библиотеке села хранятся эстаппажы с петроглифов, расположенных неподалеку на горе **Бага-Заря** («маленький ёж»).

Подробнее на <http://ru.wikipedia.org/wiki/Зарубино>. (Джидинский район)

Усть-Кяхта в прошлом — ремесленная слобода бывшего города Троицкосавска.

Село основано в 1740 году беглыми людьми.

15 декабря 1743 года был издан указ сената о выселении из Троицкосавска на постоянное местожительство лиц, не имеющих капитала. Сначала стали селить в окрестности Усть-Кяхты. Так, в Липовском жил Липка, в Киприяновке — Киприян. Они стремились к тому, чтобы накопить капитал и снова вернуться в Троицкосавск.

В 1775 году основана **Усть-Кяхтинская Богородице-Тихвинская церковь**. В селе работал сахарный завод, мыловаренный, свечной, кожевенный. Через село проходил **Джидинский тракт** — Кяхта — Усть-Кяхта — Джида.

На вершине, примерно в 1–2 км от поселка на берегу реки установлен якорь.

...Мы уже близки к концу нашего путешествия. После жаркого дня сделалось пасмурно, загрохотало, засверкали молнии, и когда мы подъезжали к Усть-Кяхте, последней станции, отдаленной от Троицкосавска на 24 версты, начался проливной дождь. Усть-Кяхта — это поселок, расположенный на реке Селенге, в котором проживает около тысячи жителей. Утомленные зноем, мы думали только о том, как бы быстрее добраться до Троицкосавска.

Но темная ночь с бурей и проливным дождем была нам преградой. Нам пришлось заночевать на станции. С одной стороны в нескольких каморках жил зритель, а по другую сторону было помещение для приезжих, вся меблировка которого состояла из нескольких поломанных стульев, стола и маленького штопанного дивана. Нам принесли грязный самовар и пару грязных стаканов, но ничего из еды достать было нельзя. Мы легли спать на полу. Рой мух. Страшно жарко. Мы потушили свечи. Молния ударяет за молнией, а бесчисленное множество насекомых ползает по нам и сыплется с потолка. Со временем, во время частых поездок, я освоился с этими негостеприимными созданиями, на ночлегах на станциях. Теперь, после знойного дня и усталости, они были истинной бедой. Целую ночь мы жгли свечи и с нетерпением ждали утра. Дорога из Усть-Кяхты до Троицкосавска страшно пустынна, ее оживляет только сосновый лес, который когда-то тянулся ас Троицкосавска вдоль всей границы

с Китаем, пока российская администрация с целью облегчения поимки контрабандистов не вырубил его. Это уничтожительное ведение хозяйства, вызвало надвигание монгольских песков, которые засыпали Троицкосавск и его окрестности, угрожая всей южной Сибири, если не будут применены охранные мероприятия. По влажному, из-за дождя, песку мы едем быстрее, воздух освежает. По дороге мы встречаем многочисленные караваны с чаем, идущие из Кяхты в Россию. Наконец мы добрались до Троицкосавска.

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/864>

Усть-Кяхтинская пещера находится в долине р.Селега, правобережная часть (с.Усть-Кяхта). Пещера расположена на правом берегу Селенги ниже по течению от с.Усть-Кяхта, примерно в 1,5 км за бывшей пристанью на северной окраине села. Вход на высоте 4 м. Обильны наскальные рисунки — с небольшими интервалами или отдельными группами тянутся от входа в пещеру до реки и располагаются на высоте 1,0–1,7 м над полом.

Пещера находится недалеко от берега Селенги непосредственно у дороги, в основании отвесной скалы. Вход в нее узкий, приходится приложить много сил, чтобы подняться вверх по сужающейся расщелине длиной до 12 метров. Но зато потом открывается небольшой зал размером 4х6 метра и высотой примерно 5 метров. Весь зал загромажден обвалившимися с потолка камнями. В пещере типичный набор наскальных рисунков. Они с небольшими интервалами или же отдельными группами по нижнему ярусу отвесного выхода тянутся над карнизом, начиная от самого входа и до реки, и располагаются на высоте 1,0–1,7 метра над полом карниза.

Примерно в 1,5 километрах от Усть-Кяхтинской пещеры по правому берегу Селенги расположена другая пещера, под названием **Баян-Дэлгэр**. Еще в 1887 году ее изучал В. В. Птицын и впоследствии описал в книге "Очерки Селенгинской Даурии". Вход в пещеру виден издали, на высокоом утесе, над оврагом, на высоте около 50 метров. Попастъ в нее, пожалуй, сможет не каждый: так крута стенка оврага. Пещера очень большая: ши-

рина ее — 15, длина — 27 и высота — 10 метров. Пол очень неровный и значительно повышается к задней стенке. У входа в пещеру, на южной плоскости скалы, под прикрытием выступа карниза можно видеть два рисунка из серии селенгинских петроглифов.

Кяхта (букв. «место, заросшее пыреем»). Вокруг места, выбранного Рагузинским для постройки Новотроицкой крепости, ходит много легенд. Одна из них гласит, что, знавший китайцев не понаслышке, Савва Лукич долго искал речку, текущую не из Китая в Россию, а наоборот: остерегался потравы. Такая оказалась в данной местности одна — Кяхта. Вот на обоих берегах реки к концу 1727 года и была выстроена крепость, впоследствии превратившаяся в городок Троицкосавск, получивший свое название в честь Новотроицкой крепости и основателя Кяхты Саввы Владиславича-Рагузинского.

Крепость всех желающих вместить не могла, поэтому у самой границы годом позже Рагузинский заложил торговую слободу Кяхта, будущую столицу сибирских миллионеров. К концу 1728 года армией на казенные деньги были возведены гостиный двор с 24 лавками и 32 (!) купеческие избы, расположенные по периметру защитных стен гостиного двора. А вот о том, откуда Рагузинский взял три с лишним десятка купцов для заселения этих изб, архивы умалчивают. Но точно не из Китая.

Маймачен. Китай в те времена был страной чрезвычайно закрытой, куда из России пропускались только казенные караваны, ходившие раз в три года. Возглавлял караван доверенный купец, к которому приставлялись правительственный комиссар, четыре целовальника и гвардейский офицер с сотней казаков.

Путь из Москвы до Пекина занимал целый год, столько же шло на обратную дорогу, плюс год — на формирование нового каравана. Свой товар в караване могли иметь только те купцы, которые попадали туда в должности торгового агента. Как попадали, объяснять не надо — за три столетия в России ничего не поменялось.

Каждый караван, основной товар которого состоял из 100–200 тысяч пушных шкур, приносил когда 270 тысяч рублей прибыли, а когда — сплошной убыток. Единственным местом, где можно было осуществлять частные коммерческие контакты с Китаем в обход казенного каравана, была Кяхта. И торговля здесь была организована весьма экзотическим образом.

В 120 саженьях, то есть меньше чем в трех сотнях метров от слободы, у самой монгольской границы китайцы построили собственный торговый город Маймачен — правильный четырехугольник, обнесенный высокой деревянной стеной и прорезанный тремя параллельными улицами с севера на юг. Одни ворота выходили как раз к Кяхте, другие — в сторону Урги, как называли тогда Улан-Батор.

В Маймачене жили исключительно мужчины, чуть более 400 человек, поскольку киятянкам в то время запрещалось селиться за пределами Великой стены. Будущие купцы попадали в Маймачен 12–14-летними мальчиками и, прослужив несколько лет, получали право каждые три-четыре года выезжать на родину, где обзаводились семьями. Впрочем, встречались китайцы, не видевшие семей лет по десять.

Пришлый китайский купец по приезду в Маймачен не имел права торговать в течение года, который должен был посвятить тщательному изучению русского языка. Делалось это для того, чтобы русским купцам незначем было изучать китайский: овладев языком, они могли бы проникнуть в тайны китайской торговли.

Товарообмен. Торговля с Китаем имела архаичный меновый характер: товар менялся исключительно на товар. Из Китая нам, понятное дело, нужно было многое, гораздо интерес-

нее другое: что мы могли предложить восточному соседу? Как и сегодня, триста лет назад всех интересовали исключительно наши природные богатства.

Тогда основной и важнейшей товарной позицией России была «мягкая рухлядь», пушнина. «Соболь — витимский, олекминский, ленский, камчатский, тобольский, колымский, байкальский. Выдра, бобр — печерские, тазовские, обские, иртышские, камчатские, курильские. Рысь — кузнецкая, красноярская, нерчинская. Песец — с побережья Северного Ледовитого океана. Лиса — архангельская, иркутская, камчатская, сургутская, якутская, мангазейская. Горностай — илетский, илимский, обской, барабинский, томский, красноярский, пелымский. Белка — верхнеудинская, томская, обская, илимская и енисейская» (Е. П. Силин. «Кяхта в XVIII веке». Иркутск, 1947 г.). Вторым сортом шел мех кроликов, кошек, овчина и мерлушка. Обратно отправляли хлопчатобумажные (китайка) и шелковые (креп, камка, вощанка, атлас, гарнитур, фанза, флер) ткани, бархат, а также сахар, чай, табак и... ремень.

Под страхом смерти. Мало кто сегодня даже с третьей попытки назовет второй по важности после пушнины российский экспортный товар XVIII века. Что стоило в Санкт-Петербурге 37 рублей за пуд, а в Европе уже 160–290 рублей? И за частную торговлю чем с 1735-го по 1782 год полагалась в России смертная казнь? Не поверите — ремень, вернее, его высушенный корень, служивший в допенициллиновую эпоху довольно эффективным лекарством. Самыми дорогими были тибетский и северокитайский ремень, которыми еще с античных времен монопольно торговали бухарские купцы.

С покорением Сибири транзит в Европу через Россию стал выгоднее, чем традиционный путь через древний индийский порт Барбарикку. С появлением Кяхты весь трафик ремня пошел через слободу. Интересно, что контроль над поставками сохранили бухарцы — в китайском Маймачене у бухарских купцов были свои дома, лавки и даже собственная мечеть! Китайским купцам торговать ремнем строго запрещалось. Караваны в 30–50 верблюдов, груженные пяти-шестипудовыми мешками из верблюжьей или конской шерсти с высушенным ремнем, прибывали в Кяхту в октябре. Груз складировали в специальном ременном доме, где рабочие под руководством браковщика в присутствии бухарских купцов распаковывали товар и проверяли его качество. Низкосортный ремень тут же сжигали, несмотря на то, что он мог бы с успехом применяться в российских госпиталах.

Для первого сбора чая китайцы отвели 23 марта. Производят сбор около десяти дней, в ясную погоду и по ночам.

Российский ремень, называемый в Европе московским или императорским, вытеснил с рынка голландский и португальский именно благодаря своему высшему качеству, и чиновники не без основания полагали, что, стоит оставить хоть малейшую лазейку для второсортного сырья, как оно хлынет в Европу, нанося непоправимый урон репутации и сбивая цену.

Высокий спрос на ремень продержался почти до 1840 года, после чего пошел на убыль, а открытие в 1860 году китайских портов для европейских торговцев и вовсе свело российский ременный бизнес на нет. Но к этому времени Кяхту охватила другая лихорадка — чайная.

Чай по-купчески. Появившись в России сравнительно поздно (посол Василий Старков привез царю Михаилу Федоровичу четыре пуда китайского чая в подарок от монгольского Алтын-хана), чай завоевывал позиции постепенно. Сначала как царский лечебный напиток, в эпоху Петра I — как дворянский. С ростом импорта чай стали пить купцы, а следом — и про-

стой люд. Аристократы-дворяне копировали в петербургских салонах английскую чайную церемонию. Купцы и помещики создали собственную культуру, отдавая должное сладостям. Ну а появление самовара — идея пришла с Тибета — сделало чаепитие настоящей народной традицией. С ростом популярности чая росли и доходы кяхтинских купцов.

Великий чайный путь протяженностью около 8840 верст, проходивший полторы сотни городов трех государств, пересекал российскую границу только один раз — в Кяхте. Свое путешествие чай начинал в провинции Фучань, где носильщики переносили его коромыслами по узеньким тропиночкам. Далее от Ханькоу он следовал водой по рекам, затем перегружался на мулов, которые доставляли его до монгольского Калгана.

И уже караваны из тысяч верблюдов, за 45 дней преодолевая 1284 версты бесплодных степей, доставляли чай в Маймачен, после чего китайские купцы слали своим кяхтинским коллегам «узоры» — пробы чая всех сортов. После дегустации составлялось Секретное положение, или Сравнительный расценоч русских и китайских товаров (торговля-то была меновая!), и слобода оживала.

Савошники. В Кяхте существовали две необычные профессии, не встречавшиеся в других местах: савошники и ширельщики, к представителям которых можно было отнести большую часть рабочего люда слободы. Каждый чаехозяин имел в Кяхте собственную савошную и ширельную артели.

Работа савошников заключалась в следующем: в здании гостинного двора они помогали монголам развьючивать верблюдов и взвешивать каждое место. Затем на собственных лошадях отвозили чай в ширельни. После ширки савошники принимали заширенный чай, взвешивали и снова перевозили в гостинный двор, складывая его под хозяйские навесы, чтобы просыхал в ожидании ямщиков для отправки в Иркутск. Средний заработок савошника составлял от 15 до 25 рублей в месяц (лошадь стоила 3 рубля!), и жили они значительно лучше окрестных крестьян.

Ширельщики. Слова «ширка», «ширить» и «ширельщик» в Кяхте позапрошлого века значили совсем не то, что в современной России. Китайский чай в пути от плантаций до Москвы проводил около года, и в дороге его поджидал главный враг — влага. Поэтому перед путешествием по неприветливой России чай «ширили» — зашивали в воловьих шкуры шерстью внутрь. Ширка чаев происходила в специально построенных каждой купеческой фирмой деревянных казармах рядом с гостинным двором — ширельнях. За день до ширки ширельщикам доставлялись вымоченные шкуры — одной хватало на две упаковки. Артельщик брал место чая, заворачивал в шкуру и зашивал ремнями с помощью особой железной иглы. Дело свое артельщики знали, но главным их недостатком была жуликоватость: стянуть кирпич чая считалось не воровством, а проворством.

Фокусники. Каждый китаец пытался обмануть своего покупателя. У торговца были весы трех видов: на одних он вешал покупаемое, на других — продаваемое, третьи были верные, для тех, кто не дался на обман. Также и аршины всегда нужно было иметь при себе свои. Известны случаи, когда вместо ветчины китайцы умудрялись продать кусок дерева, обтянутый кожей, или курицу, внутри которой, кроме костей, ничего не было.

Русские купцы тоже были не прочь обьегорить китайцев. Некоторые зашивали в лапки пушного зверя, продаваемого на вес, свинец. Подменивали белых песцов мангазейскими зайцами. Продавали зайцев с песцовыми хвостами.

Как в кино. Расцвет Кяхты пришелся на середину XIX века — практически весь чай в Европу шел именно через слободу, и его потребление в мире росло, а торговый оборот превышал 30 миллионов рублей. В уездной Кяхте проживало два десятка миллионеров, а совокупный капитал кяхтинских предпринимателей составлял в 1855 году более 160 миллионов рублей, что делало Кяхту крупнейшим торговым и финансовым узлом государства.

Пик торговли пришелся на 1842 год, когда находившийся в состоянии войны с Англией Китай стал отчаянно нуждаться в золоте и серебре. Началась нелегальная торговля за золотые монеты, а серебряные переплавляли в грубые товары (например, килограммовые чайные ложки), и ими расплачивались с китайцами. В итоге за год товарооборот удалось увеличить на 30 процентов.

В это время были построены несколько великолепных соборов и церквей, способных украсить и столицу, каменные гостиные ряды. К тому же Кяхта была единственным российским городом, находившемся на самоуправлении, что привело к интересному результату. При фантастических налоговых поступлениях (в расчете на одного жителя Кяхта платила в 150 раз больше налогов, чем в среднем по империи) почти четверть городского бюджета тратилась на образование: в маленьком городке на окраине империи насчитывалось девять (!) учебных заведений, в том числе: реальное училище, женская гимназия, женское приходское училище, четырехклассное городское училище. В 1862 году здесь начинает выходить первая печатная газета в Забайкалье — «Кяхтинский листок».

Городок жил с размахом — спустя всего полтора года после изобретения кинематографа зажиточная Кяхта уже смотрела кино. Особенно привлекали публику экзотические для здешних мест виды — приход поезда железной дороги и уличные сцены больших городов. Купеческие дома поражали своими размерами, конюшнями и оранжереями.

В 30 верстах от слободы была даже собственная сибирская «Рублевка» — дачный поселок Усть-Киран, куда на лето переезжали состоятельные кяхтинцы. Дачное дело было поставлено солидно. Для примера, на участке купцов Лушиниковых разместились четыре больших дома, разные службы, скотный двор, сад, две купальни, качели и лодочная станция.

При сборе чая китайцы по несколько раз моют руки, чтобы не сообщить никакого запаха чайным листьям.

Закат Золотого века. Больше всего на свете кяхтинцы не любят Суэцкий канал и советскую власть. С постройкой Суэцкого канала в 1869 году появился более короткий и удобный путь транспортировки чая из Китая в Европу и Россию. Товарооборот начал сокращаться: морем перевозили дорогие сорта байхового чая, а дешевые, широко употреблявшиеся в России, продолжали везти через Кяхту. Но в конце 1890-х годов было завершено строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, и основной грузопоток пошел по ней.

А после Русско-японской войны в 1905 году гостинный двор в Кяхте опустел окончательно. Многие кяхтинские купцы, переведя свой капитал в Москву или Петербург, переехали в российские столицы. Кяхта утратила свое бывшее величие.

Точку в этой истории поставила советская власть. Городок во время революции переходил из рук в руки: тут были и китайские войска, и свой Совет большевиков, и сотни атамана Семенова, и войска барона Унгерна, и кавалеристы Рокоссовского, и даже части Монгольской народной армии. Зажиточные горожане не стали дожидаться чекистов и покинули страну, благо граница проходила по окраине слободы. Большая часть купеческих домов была разобрана и вывезена во Внутреннюю Монголию. Китайский Маймачен после очередной атаки монгольской армии выгорел дотла, и все что от него осталось, — два разбитых буддийских колокола в краеведческом музее Кяхты.

История знает массу примеров процветания и дальнейшего упадка торговых путей и городов: Ганза, Венеция, Фламандия. Торговля умирала, но города оставались прекрасными памятниками ушедшей эпохи. Советской Кяхте выпала совсем другая судьба: от веселой слободы остались одни развалины и экспонаты в местном музее, директор и сотрудники которого были расстреляны коммунистами.

<http://www.nat-geo.ru/article/571/gallery/246/2354/?fulltext=1>

Кяхта-Троицкосавск — это единственный город в Царской России, который имел статус самоуправления.

Кяхта — единственный поселок миллионеров мире.

Кяхта — единственное место, где сошлись китайская, бурят-монгольская, русская и западная цивилизации.

Со всей России собирался налог 2 рубля 30 копеек, а с кяхтинских жителей брали в 160 раз больше: 330 рублей золотом в год в царскую казну.

Буддизм пришел в Россию через Кяхту.

Кяхта — это первая свободная экономическая зона в России. Вторая была Одесса.

Здесь единственный в мире Казачий Дацан.

Кяхта-Троицкосавск назван в честь церкви Святой Троицы с пределом святого Саввы Сербского (небесного покровителя основателя крепости Саввы Рагузинского-Владиславича).

На этой земле в Бурятии жила одна из самых воинствующих цивилизаций всего человечества — это хуны и гунны. Китайская Империя в знак уважения и признательности подарила Кяхте одного из четырех мифологических охранников — Дракона. Он на гербе города.

Кяхта — единственный город в мире, награжденный Высшим Орденом Иностранного государства, монгольские потомки Чингисхана наградили город орденом Сухэ-Батора.

Во весь 19 век Кяхта гремела на всю Россию. К этому городу с почтением относились в Париже, Лондоне и Нью-Йорке, заказы его исполняли в первую очередь, зная, что Кяхта не скупится. Всего через полтора столетия после Мангазеи Кяхта приняла славу Златокипящего города.

Граф Рагузинский-Владиславич Савва Лукич (1669–1738) — легендарный деятель петровской эпохи, серб по национальности — широко известен в республиках бывшей Югославии как человек-легенда, который первым поставил «балканский вопрос», став организатором борьбы против османского ига. Будучи на службе у Русского Царя, талантливый дипломат, политик и финансист, организатор первой русской военной разведки, он представлял российские интересы на международной сцене и был руководителем первого русского посольства в Китае в 1725–1728 гг.

Личный друг и советник Петра I, успешный торговец, Савва Рагузинский привез из Италии скульптуры Летнего сада и знаменитую статую Венеры Таврической, хранящуюся сегодня в Эрмитаже. С его легкой руки России явился литературный гений великого Пушкина, так как прадеда поэта — «арапа Петра Великого» подарил русскому царю Савва Рагузинский.

Владиславич вновь оказался в центре внимания российской науки и дипломатии в 2008 году в связи с составлением нового договора о границе между Китаем и Россией. Президент РФ — Владимир Путин, серьёзный государственный, пригласил представителей РАН на консультацию по поводу важного международного соглашения — пишет

сербский учёный Владимир Давидович. Академик Мясников, специалист в области русско-китайских отношений, одобрил договор и напомнил, что речь идёт об обновлённой версии договора, который с Китаем заключил три века назад Савва Лукич Владиславич — Рагузинский, основатель Русской военной службы разведки. Это очень заинтересовало Путина, бывшего разведчика, который попросил у академиков биографию Владиславича. Читая эту невероятную историю жизни, изумленно комментировал: «Неужели это возможно?» Выяснилось, что сообщение о Китае было первое после того, которое написал Марко Поло, кроме того после современного времени не было лучшего сообщения!

Вскоре Российский Центр Национальной Славы издал книгу о подвигах графа Саввы, основателя таинственного «Чёрного кабинета», 11.06.2011 г. в Шлиссельбурге (Ленинградская область) недалеко от монумента Императору Петру Великому графу воздвигли монументальный памятник. Это уже третий памятник графу: еще один памятник был открыт в Сремских Карловцах в Сербии, где граф Савва Рагузинский жил, а второй — в городе Гацко (Босния и Герцеговина), где он родился. Планируется установить памятник дипломату и Кяхте, а пока он — герой Бурятии.

После трёх лет упорных поисков в русских архивах до оригинального Саввиного сообщения «Тайные информации о силе и состоянии Китайского государства» добрался серб Владимир Давидович, большой знаток старинных и редких книг, специалист по международному праву и бывший секретарь Сербской Академии Наук и Искусства (САНУ).

Речь идёт о величественной работе, в которой представлено всё — от родословной китайской династии, от географии, этнологии, торговли до армии, — говорит Давидович — над этим сообщением о Китае Савва работал годами, преодолевая тысячи километров на конях, верблюдах, парусниках и пешком. По пути он создавал современную разведывательную сеть, строя станции для караванов, города, монастыри, из которых его сторонники посылали ему информацию, анализ ситуации и прогнозы.

Владиславич таким образом замкнул свою евроазиатскую сеть разведслужбы, так как ещё в начале 18 века создал русскую агентуру в целом Средиземном море, привлекая к этому известных торговцев и моряков.

Владиславичи из-за турецкого террора перебрались в Дубровник, — говорит Давидович, — Савва Владиславич вырос в этом необычном городе моряков и шпионов и был от природы наделен широко известной герцеговской интеллигентностью, обаянием и красноречием. И очень молодым он отправился в морские торговые путешествия по всему Средиземному морью. Савва часто бывал в Царьграде, где его турки считали французским или английским агентом, а он в это время сотрудничал с русскими дипломатами, которые его тепло рекомендовали самому Царю Петру I. Молодой царь-реформатор, создатель Русской империи, в то время строит впервые русский флот, который планирует вывести во все моря мира.

«Тайное сообщение о Чёрном море» Саввы Владиславича воодушевило русского царя, и он пригласил сербского разведчика на царский двор, — говорит Давидович — Савва в 1709 году окончательно переселился в Санкт-Петербург и получил титул первого тайного советника, а царь приказал выстроить для него палату вблизи своего дворца. Пётр I начал войну против Турции за освобождение Балкан, так как Савва его убедил, что к русским войскам, как только они выйдут к Дунаю, присоединятся все православные южные славяне. Сеть Саввиных агентов-монахов в сербских краях развилась в нелегально-повстанческую активность, но освободительный поход потерпел неудачу из-за предательства румынского воеводы Бранковяна.

Между тем Владиславич не оставил своих агентов и свою сеть, а использовал их для поддержания национального сознания и духа. Путешествующие монахи, которые постоянно перемещались из России в Сербию и обратно были агентами Саввы, — говорит Давидович — Владиславич знал, что грамотность, образование — решающий фактор для сбережения национального самосознания, и он посылает в монастыри книги и учителей, а по его предложению Пётр Великий настаивает, чтобы Габсбурги позволили сербам обучаться на их родном языке.

Граф Савва Владиславич умер в Санкт-Петербурге в 1738 году, где его в царской гробнице в крипте Благовещенской церкви с наивысшими почестями похоронила Екатерина II, которая, как и Царь Пётр I, считала Савву своим самым близким соратником и личным другом и другом русской державы.

Разведывательная сеть, анализы ситуации, советы графа Саввы Владиславича способствовали победе России над её неприятелем — Швецией, которая до этого считалась непобедимой. По совету Саввы головная часть русской армии не входила в непосредственный контакт с противником, а постепенно отходила, в то время как оперативные отряды нападали на шведские линии снабжения. Агрессоры, теряя снабжение, истощаясь в этом смысле, во время решающей битвы на Ладожском озере потерпели катастрофу, которая их, как военную силу, навеки сгинула с мировой сцены, — говорит Давидович.

В ранге чрезвычайного посланника посольства России и полномочного министра С. Рагузинский подписал договор между Россией и Китаем в Нерчинске и ратифицировал его в Кяхте, заложенной Рагузинским, 21 октября 1727 г. Согласно договору, граница между Россией и Китаем в районе Монголии была установлена в соответствии с принципом *uti possidetis* (каждый владеет тем, чем владеет теперь). Кяхтинский договор стал важной вехой в истории отношений России и Китая и вплоть до середины XIX в. он служил их юридической основой. За заслуги на дипломатическом поприще он получил чин тайного советника и был пожалован орденом Александра Невского. Результатом миссии в Китае были важные дипломатические успехи, а вернувшись в С.-Петербург в 1728 году, Рагузинский составил для российского правительства обстоятельные и подробные записки о Китае. Впоследствии он неоднократно участвовал в различных переговорах и в обсуждении вопросов русско-китайской торговли.

10–12 июня 2013 г. Кяхту посетила сербская делегация. В их числе журналист и переводчица книг **Любинка Милинчич**, которая работает над темой о Савве Рагузинском, основателе Кяхты и российской внешней разведки. Сербь считают русских своими братьями, единым народом. «Никто в Черногории не сможет объяснить, почему мы любим Россию, но мы продолжаем ее любить и всегда понимаем друг друга. У нас общее происхождение, одна религия, одни ценности».

Здание чайной биржи (гостиного двора) в г. Кяхта. Памятник культуры. Построен в 1842 году. Представлял собой два огромных корпуса, построенных в виде замкнутых пря-

моугольников (один внутри другого). Наружное капитальное здание имело 72 помещения. В 1865 году был передан в ведение кяхтинского купечества, за счет которого производилось содержание здания. В гостином дворе производилось большое количество торговых сделок, здесь же готовились товары для торговых караванов.

Дом купца А. М. Лушникова в г. Кяхта — видного общественного деятеля, ученика и друга декабристов. Дом в разные годы посещали декабристы Н. А. и М. А. Бестужевы, К. П. Торсон, И. И. Горбачевский, И. И. Пущин, С. П. Трубецкой и С. Г. Волконский с семьями, М. К. Юшневска, известные путешественники и исследователи Центральной Азии: Н. М. Пржевальский, Г. Н. и А. В. Потанины, Д. А. Клеменц, П. К. Козлов, В. А. Обручев, американский путешественник Дж. Кеннан и многие другие. В этом доме в 1865 году родился Д. Н. Прянишников, впоследствии академик, основоположник отечественной агрохимии. Памятник культуры.

Гостинные ряды в г. Кяхта. Памятник культуры. Построены в 1853. Отличаются достаточно оригинальной архитектурой. В 1977 году ряды были реставрированы, ныне в них размещаются магазины под общим названием «Торговые ряды». Находятся в ведении Министерства культуры Республики Бурятия.

Троицкий собор в г. Кяхта. Памятник культуры. Построен в 1812–1817 годах на средства кяхтинского купечества. Долгое время он оставался самым крупным церковным зданием Забайкалья. В Соборе с 1854 года содержалась копия чудотворной иконы Божией Матери «Сподручницы грешных». В 1997 году здание собора передано Русской Православной Церкви.

Воскресенский собор в г. Кяхта. Заложен в 1830 года по проекту московского архитектора Г. Герасимова, к строительству были привлечены итальянские мастера. В соборе был установлен уникальный хрустальный иконостас с серебряными царскими вратами, живописью икон, серебряными престолом и жертвенником, драгоценным евангелием и громадным серебряным паникадилом, усеянным цветными камнями. Иконостас был сделан в стиле Вестминстерского аббатства в Лондоне. Высота колокольни до верхушки креста равнялась 42,6 м. В 1970–1990 годы в здании собора проводились реставрационные работы, по завершении которых здесь предполагалось открыть Музей истории Российских географических открытий в Центральной Азии. В 1996 году собор передан в ведение Русской Православной Церкви. Собор является выдающимся образцом архитектуры русского классицизма.

Успенская церковь в г. Кяхта. Памятник русской культовой архитектуры второй половины XIX века, в котором сочетаются элементы русско-византийского стиля и русского классицизма.

Кяхтинский краеведческий музей имени академика В. А. Обручева. Старейший музей Забайкалья. В его фондах содержится более 30000 единиц хранения, в том числе ряд уникальных образцов материальной культуры Центральной Азии, а также богатая библиотека. В 14 экспозициях музея представлены археологические материалы от каменного века до эпохи средневековья. Заметное место занимает коллекция предметов материальной культуры хунну. В 2005 г. открыта новая экспозиция по материалам «Чайного пути», проводятся тематические мероприятия.

<http://www.museum.ru/M1194item>, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/651649>

Дом-музей Сухэ-Батора: Кяхта, Горнозелентуйская улица, д. 2, тел. (30142) 9–14–52, ежедневно с 9.00 до 17.00, кроме понедельника и воскресенья.

Троицкосавская временная тюрьма. Учреждена в августе 1919 г. по распоряжению Главного управления местами заключения Временного сибирского правительства для размещения политических заключенных, находившихся в тюрьмах городов Урала и Западной Сибири. Под тюрьму были отведены казармы бывшего военного городка, сделанные из красного кирпича и поэтому получившие название «красных», в 2-х км от Троицкосавска.

В Троицкосавской временной тюрьме находились заключенные из Александровской каторжной тюрьмы, Бийской, Златоустовской, Красноуфимской, Кунгурской, Пермской, Тобольской, Челябинской и других тюрем, борцы за установление советской власти в Троицкосавске, южном Прибайкалье, местные жители.

Тюрьма «Красные казармы» печально знаменита зверской расправой над заключенными с 24 декабря 1919 г. по 10 января 1920 г. Массовое уничтожение политзаключенных получило название «Троицкосавской трагедии». После восстановления советской власти в г. Троицкосавске 4 марта 1920 г. тюрьма перестала функционировать, начала работу следственная комиссия по расследованию расправы над политзаключенными.

<http://libinfo.org/index/index.php?id=11033>

Троицкосавская трагедия.

Памятник создан в 1954 году, находится в 379 метрах юго-восточнее Кяхты на советско-монгольской границе. Действительно на границе, обозначенной рядом столбов с колючей проволокой и нарядом пограничников, которые на нас не обратили никакого внимания, наверно посетители тут каждый день.

После поражения армии адмирала Колчака на Урале, в Кяхту были перевезены 1200 красноармейцев, и к ним прибавились 400 местных жителей.

В сентябре 1919 г в г Троицкосавск стали прибывать первые партии эвакуированных заключенных. По всему Уралу и Сибири растянулись эшелоны «смерти», в которых везли узников в Троицкосавск. Член временного военного Совета Троицкосавска А. Ф. Батурин, эвакуированный из Уфимской тюрьмы, вспоминал: «Долгими неделями везли нас в вагонах смерти под бдительным надзором пьяных конвоиров. Заключенных не кормили, свирепствовала цинга, тиф. Вскоре наши эшелоны представляли жуткую картину «ползущего кладбища». Более половины всех политзаключенных находились в казематах без суда и следствия, лишь на 507 человек были заведены дела. Условия жизни в Троицкосавской тюрьме были крайне тяжелыми. Тюрьма напоминала лагерь смерти. Помещения не отапливались, заключенных почти не кормили. Ежедневно они должны

были выполнять непосильную работу. Смертность среди заключенных была очень высокой. В тюрьме свирепствовала эпидемия сыпняка.

В Красных казармах Троицко-Савска в то время было размещено 1270 пленных красногвардейцев и их белогвардейские тюремщики из Златоустовской, Челябинской и Тобольской тюрем. Среди злейших врагов Советской власти были прежде всего златоустовские палачи: Пашкевич — начальник Златоустовского острога, а в Красных казармах — помощник начальника колчаковской тюрьмы. Расходский и Емельянов — помощники Пашкевича, Федоров, Сафаров, Колесов и Очуренков — старшие надзиратели. Никоноров и Салашко — младшие надзиратели. «В то время много там было бежавшей контрреволюции от Соввласти под прикрытием атамана Семенова и китайских властей».

«В декабре 1919 началось наступление красных партизан, и семеновские палачи озверели до последней наглости ... старший надзиратель Федоров, сотник Соломаха, подъесаул Никитин и хорунжий Китаев приказали всем построиться и стали по списку вызывать всех активных защитников Советской власти, бывших председателей ревкомов, командиров, начальников Красной гвардии. Первая партия была отобрана 160 человек. Куда попали: товарищи Василий Пономарев — председатель Златоустовского ревкома, Иванов — начальник Златоустовской ЧЕКа, Мельников — руководитель партийной организации Веткинского завода, Нейман — колчаковский офицер, поручик, коммунист, посаженный Колчаком в тюрьму за связь со Златоустовской партийной организацией. А также в эту группу попала вся политическая головка. Их вывели под окна нашего барака и окружили эскадроном конвоя... Вот наших товарищей поставили в одну шеренгу, лицом в ров и дали залп. Нам, наблюдавшим из окон казармы, жутко было видеть эту картину, зная, что нас ждет такая же участь. Стало темнеть, часов в семь вечера в казарму с шумом и криком заявили Соломаха, Никитин, Китаев, полковник Сысоев — начальник гарнизона города и комендант гарнизона капитан Дворкин и десятка два рядовых казаков, а также тюремное начальство, палачи Пашкевич, Расходский, Емельянов, Федоров, Сафаров, Огурченко, Колесов, Никаноров и Салацко. В коридор Пашкевич приказал поставить стол, на стол поставили ведро воды и кружки. После чего стали вызывать по одному человеку заключенных в коридор, давали порошки и велели запить водой... Мне тоже дали порошок. Я порошок насыпал в рот, но не проглотил. Сразу зашел в уборную. В уборной на полу лежали три наших товарища, один с отрубленной рукой и двое с надрубленными шеями, все трое мучились...

Врач из заключенных яд чем-то успел разбавить, и он вызывал только сильную рвоту. Палачи видя, что отравы не действует, зашли в казарму. Взяли 350 человек и вывели к тому же логу, порубив жертвы шашками...

Семеновские палачи хотели отвести глаза населению города, прибегнув к отраве и замораживанию баней заключенных, чтобы меньше делать расстрелов, а сослаться на то, что якобы заключенные умирают от тифа...

К вечеру после бани мы из больницы увидели, как снова конвой привел к логу партию человек двести наших товарищей, и казаки начали рубить жертвы шашками. Палач офицер Никитин сам рубил шашкой, так же как и Соломаха, а хорунжий Китаев галопом ездил на лошади по головам трупов...

Пришли в казарму Соломаха и Никитин, говорят нам: «Ну, красноперые, мойте пол, да собирайтесь к своим товарищам в «земельный комитет», то есть на расстрел. А Никитин при нас говорит Соломахе: «Господин сотник, вчера я пари держал с коллегами, что без отдыха могу зарубить 75 красноперых, а на деле зарубил только 71, мое пари дюжина

пива пропало». А Соломаха ответил ему: «Господин подъесаул, в дальнейшем советую вам перед такими операциями выпивать покрепче спирта и больше скушать мяса».

Семеновская контрразведка хватала людей по малейшему подозрению. Задержанных, расстреливали без суда и следствия. Начальником контрразведки в Троицкосавске был 23-летний выходец из казаков, сотник дивизиона Соломахы, которого боялись даже сослуживцы.

Различные источники по-разному говорят, чьи были каратели (Вы, чьих будете?), одни утверждают барона Унгерна, другие атамана Семенова. В принципе большой разницы и нет. В это время в городе стоял гарнизон атамана Семенова.

В новогоднюю ночь 1920 года семеновцы приступили к массовым казням политзаключенных. За 13 дней — с 20 декабря 1919 года по 9 января 1920 года было убито свыше 1100 политзаключенных. Много заключенных было просто порублено шашками, в целях экономии патронов.

В живых осталось лишь 50 человек, которым удалось бежать. 19 февраля 1920 года город был освобожден и троичесавский ревком взял власть в свои руки. Занявшие Красные казармы войска китайцев не позволили захоронить казненных политзаключенных и трупы пролежали под снегом до весны. Лишь 3 апреля начались похороны. Перед людьми предстала ужасная картина: «... громадные траншеи, наполненные трупами. Трупы были уложены как поленница дров. Погребение продолжалось в течение нескольких дней, политзаключенные были захоронены в 8 братских могилах».

Специальный «суд», возглавляемый ротмистром Соломахой всегда выносил один и тот же приговор: «расстрелять». После 26 декабря 1919 года «суд» вообще не заседал, но расстрелы якобы «по приговору» продолжались. Под предлогом «очищения» заключенных от «красных» с 1 по 5 января 1920 года был расстрелян 481 человек и ещё 200 человек больных были зарублены шашками».

По другим свидетельствам те дни (с 1 по 5 января) было убито до 1000 человек. Городская дума для того, чтобы остановить казни, была вынуждена просить о вводе в город китайских частей.

За малейшее неповиновение заключенных раздевали догола и бросали в ледник. После отступления белогвардейцев в леднике было обнаружено 200 тел, смерзшихся в единый ледяной комок.

По решению правительства ДВР в конце 1920-начале 1921 годов было проведено расследование об убийстве политзаключенных в Красных казармах Троицкосавска. В течение 9 дней продолжался суд, который начался 2 марта 1921 года. Пред судом выступили 139 свидетелей. Из 96 обвиняемых на суде присутствовали 14 участников казни. Большая часть палачей была убита в боях с партизанами. Уйти от возмездия удалось немногим.

Хотя в руки советских властей попали далеко не главные виновники событий в Красных казармах, но и некоторым из них вменялось в вину участие в убийствах: заключенных рубили шашками, кололи штыками, били прикладами и пытались травить ядом.

Итогом этого шумного процесса стал приговор: семерых подсудимых — к двадцати годам общественных работ, одного — к десяти годам, одного — к десяти годам условно, трое были оправданы, а один выслан из ДВР.

<http://safe-rgs.ru/39-1600-ili-troicko-savskaya-tragediya-vzglyad-cherez-desyatiletia.html>

В конце 1918 — начале 1920 гг. в Троицкосавской тюрьме было уничтожено 1644 политзаключенных.

После гражданской войны в Красных казармах размещался военный городок «Пламя революции», в котором дислоцировался красноармейский полк. Этим полком командо-

вал К. К. Рокоссовский — будущий маршал СССР, выдающийся военачальник периода Великой Отечественной войны. К. К. Рокоссовский прожил в Кяхте несколько лет, его жена Бармина была уроженкой Кяхты.

Сегодня в Красных казармах размещена пограничная служба (Кяхтинский погранотряд).

<http://safe-rgs.ru/40-konclager-v-krasnyh-kazarmah.html>

Гора Убиенная. Гора — перевал возле Гусиного озера. Названа так потому, что на ней в 18–19 веках происходили бои между казаками и маньчжурскими захватчиками, часто случались нападения на торговые караваны, перевозившие чай. На горе находится **памятник** — стоянка Гэсэра со столбами-коновязями и сакральным камнем, а также мемориальный крест и колокол.

Поселок **Новоселенгинск**. В 1665 году казаками здесь был заложен первый в Забайкалье Селенгинский острог, а в последующем был построен город, ставший главным и военным центром Забайкалья. Здесь состоялось решающее сражение между войсками Тушету-хана и казаками, под предводительством ссыльного украинского гетмана Демьяна Многогрешного. Здесь бывал прадед поэта А. С. Пушкина генерал-аншеф, крестник Петра I, — А. П. Ганнибал, отбывали ссылку декабристы М. А. и Н. А. Бестужевы, К. Торсон. В 1888 году был построен Вознесенский собор. В начале 19 века жили английские миссионеры. В конце 19 века возник кружок бурятской интеллигенции, один из членов кружка, сын декабриста Н. А. Бестужева — А. Д. Старцев стал крупным купцом, внес большой вклад в развитие чайной торговли с Китаем, построил первую в Китае железную дорогу, собрал всемирно известную коллекцию предметов буддийского культа, уникальную библиотеку.

В русле реки Селенги здесь находится Чайный остров, где купцами устраивались званные чаепития. В Селенгинске квартировался знаменитый Селенгинский полк, прославившийся в Отечественной войне 1812 года, а также в русско-японской войне. Ныне в сохранившемся доме купцов Старцевых работает Мемориальный дом-музей декабристов, недалеко от поселка в память о них возведен мемориальный комплекс. Часть экспозиции музея представляет материалы по истории «Чайного пути».

В 1765 году в Селенгинске начало действовать первое профессиональное заведение — школа лекарских учеников при первом же в крае армейском полковом госпитале. При Селенгинской пограничной канцелярии работала школа переводчиков. Она готовила не только толмачей с монгольского и китайского языков, но и учителей. В 1827 году гарнизонная школа была переведена вместе с воинской командой в Красноярск. Селенгинская гарнизонная школа кантонистов считается первым учебным заведением Забайкалья [10]. В 1777 году гарнизонную школу окончил А. В. Игумнов.

В 1828 году английские миссионеры открыли частные классы, которые получили официальный статус учебного заведения. В 1832 году они построили для школы отдельное здание. Школу называли «Селенгинской академией для обучения молодежи языческих племен Сибири».

В 1851 году в Селенгинск из Троицкосавска переведена Русско-монгольская школа. В 1888 году школа была преобразована в городское 2-классное училище.

Место ссылки

В 1688 году ссыльный Демьян Многогрешный командовал обороной Селенгинского острога во время осады войском монгольского Тушету-хана. Демьян Многогрешный умер в Селенгинске в 1703 году. Похоронен на кладбище Старого Селенгинска. Плита

с могилы Демьяна Многогрешного использовалась при строительстве Спасского собора. Строительство собора началось в 1784 году. Могильная плита была уложена в каменный пол. Могила Многогрешного утеряна.

27 марта 1727 года в Селенгинскую ссылку был отправлен Ганнибал Абрам Петрович. В Селенгинске он занимался изучением местности, составил проект переноса города. При участии Ганнибала на новом месте была построена Селенгинская крепость. Ганнибал выехал из Селенгинска в начале 1730 года.

Наталья Фёдоровна Лопухина жила в ссылке в Селенгинске с января 1744 года до 1763 года. Её муж Степан Васильевич Лопухин умер в Селенгинске 6 июля 1748 года.

В Селенгинске в ссылке жили декабристы: К. П. Торсон с 1 сентября 1839 года по 15 мая 1855 года; Н. А. Бестужев с 21 января 1837 года по 4 декабря 1851 года; М. А. Бестужев 1 сентября 1839 по 1867 год. Михаил Александрович составил обширные описания Селенгинска середины XIX века.

Гусиноозерский (Тамчинский, Хамбинский) дацан. До революции дацан был главным буддийским монастырем Бурятии (тамча — это место, где проживает высокий буддийский чин). Его первые строения были заложены в 1738 году (275 лет назад) и первоначально стояли на месте, где ныне находится середина Гусиного озера.

Позже дацан был перенесен. На протяжении многих лет он был центром искусств, книгопечатания, медицины. Здесь издавалось около 100 наименований книг на монгольском и тибетском языках, действовала школа хувараков, проводились философские диспуты, а также религиозные мистерии «Цам». В 1741 году был официально объявлен центром буддизма в России царицей Елизаветой. Два из 17 храмов, памятники бурятской культовой архитектуры 18–19 веков, сохранились до наших дней. Во дворе дацана установлен сохранившийся до нашего времени памятник истории 9–8 веков до нашей эры — Алтан-Сэргэ — Олений камень (Золотая коновязь). Возраст этого камня по определению специалистов составляет свыше 3300 лет. Этот камень неотъемлемая часть ритуального праздника ЦАМ, проводившегося в прошлом. Олений камень обнаружен в сентябре 1989 года на территории дацана рядом со зданием Чойри в фундаменте разобранного дома. Камень был расколот на 12 кусков. После реставрации специалистами Эрмитажа он восстановлен на предположительно прежнем месте, около главного храма Цогчен. На четырехгранном каменном столбе, утолщенном в верхней части, изображены олени заставшие в полесье. Головы оленей украшают 5,6 — витковые рога, расположенные вдоль хребта. В верхнем углу над головой оленя выбит диск. Сегодня по прошествии 200 лет, перед нами предстает три дугана за монастырской оградой, главным из которых являлся Цогчен.

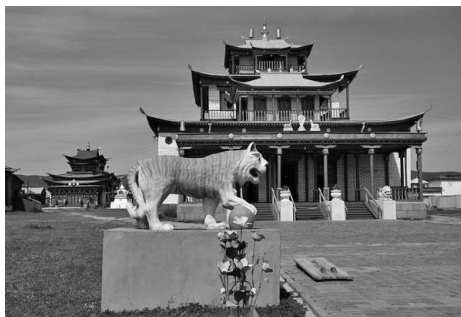
С 1809 по 1938 годы здесь находилась резиденция официального главы буддийского духовенства России Бандидо хамбо ламы.

В 1938 году дацан был закрыт, национальное достояние разграблено. Но в отличие от других, он не был полностью уничтожен. Сохранились два его храма — главный Цогчен-дуган, “место всеобщего собрания” (см. фото 2, 5), и Чойра (факультет филосо-

фии). Сейчас они имеют статус памятников культового зодчества XVIII–XIX вв федерального значения.

В закрытом дацане разместили одно из отделений ГУЛАГа — Южный железнодорожный лагерь (Южлаг) системы Байкало-Амурских лагерей. Заключенные, обитавшие здесь, работали на строительстве железной дороги Улан-Удэ — Наушки (на границе с Монголией).

Современность

В 1957 году постановлением правительства Бурятии дацан был причислен к историко-архитектурному наследию России. Но только с 1990 года началось возрождение буддийской сангхи на территории дацана, когда он вновь был открыт в качестве буддийского монастыря.

<http://www.selengatour.ru/Tamcha/istoria1.php>

Иволгинский дацан

На пяти гектарах долины, комплекс буддийских храмов (дуганов), монастырь, с 1991 года — буддийский университет “Даши Чойнхорлин”.

Учащиеся в нём юноши живут вместе с ламами в избах. Всюду печи, быт аскетичен, одежды лам и студентов отличаются лишь шапками.

По мнению буддийских монахов, три чуть ли не самых страшных вещи, которые могут произойти с человеком, — это красота, слава и богатство.

Итигэлов говорил, что буддизм — это не религия, не наука и не философия. Это — свобода. Вот они и рвутся из нашего мира страданий и вещей.

С 1937 года в Забайкалье не было официально действующих буддийских религиозных центров. Благодаря усилиям вернувшихся к 1945 году из ссылки и лагерей старых лам, в декабре 1945 года было разрешено открыть «Хамбинское Сумэ» в селении Верхняя Иволга Республики Бурятия. Дацану было дано название «Түгэс Баясхалантай Улзы Номой Хүрдын Хийд» (Монастырь, основанный в месте, где вращается Колесо Учения, приносящее Счастье и преисполненное Радости). С той поры Иволгинский дацан являлся единственным буддийским религиозным центром на территории Бурятии.

Заходя в дацан, вы обходите его по движению Солнца (по часовой стрелке, если угодно), крутите барабаны с начертанными на них мантрами, кладёте мелкие монетки. Обход совершается 3, 7, 21, 108 раз. Это так называемые “круглые” ритуальные числа.

<http://cherry.gorod.tomsk.ru/index-1345465565.php>

Ступы. Считается, что они способствуют сохранению мира и оказывают положительное влияние на пространство. Люди, принимающие участие в их строительстве, а так же живущие по близости воспринимают их позитивное воздействие.

Внутри дугана вы движетесь так же. Вокруг очищающего костра, который как раз жгли. И, как в детской игре, нельзя оборачиваться на костер.

Главный храм Иволгинского дацана — Сохшон дуган.

Главный дуган Иволгинского дацана вообще напоминает внутри большую детскую комнату — манерами местного иконописания, ликами божеств, их особой пластикой. Орнаментами, сочными красками. Если это зеленая — то насыщенная, живая зеленая, если синяя — то теплая, глубокая.

Дворец Хамбо Ламы Итигелова

Самое совершенное в людях то, что они однажды умирают. Самое главное достижение человечества — осознание смертности человека...

И вот является Итигэлов. Со своими, шокирующими нас, отношениями со смертью. Похоронен в 1927 году. В 2002-м его откопали. За 75 лет его тело даже не тронул тлен. В этом году будет десять лет, как Итигэлов с нами. Здесь. Он не меняется. У него не постарчески теплые руки, многодневная щетина. Он потеет. В его теле протекают физиологические процессы. Он сидит ничем и никем не поддерживаемый и, вопреки всем законам биологии и физики, физиологии и гравитации, с прямой спиной, в позе лотоса.

Ученые свидетельствуют: по многим параметрам оно производит впечатление тела живого человека. Объяснения этому нет, его существование взрывает основы современной науки. Принято считать, что существуют три состояния тела после физической смерти. Первое — мумификация, когда тело совершенно обезвожено. Второе — состояние торфяного дубления, когда тело человека, попадая в болото, приобретает красный цвет и лишается жидкости. Третье состояние — жиро-воска. Ученые называют феномен Итигэлова «четвертым состоянием смерти». Чудо не истолковать. На то оно и чудо.

Дело в том, что Итигэлов находился 75 лет на глубине 2,5 м в деревянном коробе (кедровом ящике), окруженном солью.

Если бы Итигэлов был в состоянии человека, умершего обычной физической смертью, то соль должна была бы разъесть все содержимое. Но когда Итигэлова подняли, кедровый короб (бумхан) и тело, прекрасно сохранились. Причем патологоанатомы были уверены в том, что после подъема тела оно через три-четыре часа превратится в тлен. Ведь обычно резкие изменения внешних условий приводят именно к таким последствиям. Но с Итигэловым этого не произошло. Как человек, находившись в соли 75 лет, сохранился неизменным?

Сейчас Итигэлов в течение почти пяти лет находится в Иволгинском дацане. Поза лотоса, в которой он находился 75 лет в кедровом коробе, после извлечения из него сохраняется без использования каких-либо поддерживающих и фиксирующих приспособлений. Хотя летом жара в Бурятии достигает 40 градусов и никаких холодильных установок нет, тело Итигэлова не подвергается гниению или разложению. Доступа света,

искусственного освещения в помещении нет, — проникает лишь тусклый свет с первого этажа.

Спектральный анализ волос, ногтей и кусочка кожи Хамбо Ламы Итигэлова никаких разрушительных изменений не выявил. Органический состав тканей Хамбо Ламы соответствует органическому составу тканей обычного человека. Внутренние органы целы. Согласно двум актам судебно-экспертизы, никаких следов бальзамирования на теле ламы не выявлено. Не похоже это и на процессы мумификации или дубления. Состояние летаргического сна ученые также исключают. Ни одного официально зарегистрированного факта подобного рода в мире больше нет.

В дни встреч Итигэлова с народом он покрывается потом и прибавляет в весе на 100 гр.

В 2002-м к Итигэлову пришли 3 тыс людей, в 2003-м — 20 тыс, на следующий год снова на порядок больше — 200 тыс, в 2005-м — 350 тыс, в 2006 году их было уже больше полумиллиона. Очередь растягивается в долину на километр.

В связи с большим количеством паломников, Итигэлова решили прикрыть стеклом, и люди, ища благословения, притрагиваются уже не к телу, а к хадакам из его рук, выпущенным за

Комментарии:

Единственно что — ну не сидит Итигелов в позе лотоса, несмотря на все статьи с фразами об этом:) Просто со скрещенными ногами сидит. Я возил свою группу в Иволгинский дацан уже несколько раз и нас допускали помедитировать рядом с телом Хамбо Ламы Итигэлова на 30–40 минут одних, без посторонних. Так что не раз уже рассмотрели во всех подробностях. Но это, конечно, не принципиально...

... Фотографии, к сожалению, никогда не передадут главного: потрясающего покоя, висящего в воздухе. И это не смотря на буйную постоянную оживленность дацана: постоянно тут все спнут, какие-то дела мутят-крутят... но всё это не мешает внутренней тишине, едва начнешь практику.

Жаль, что из Итигэлова делают теперь кумира, некий бренд... Всё равно это никому не поможет, только попсы добавляется... Идея духовных практик в собственно работе над собой с помощью медитации и т. п., об этом и сам Итигэлов говорил, как своими словами, так и своими поступками: ведь он сам покинул дацан и суетную жизнь монахов с их мирскими проблемами (а что делать! монахи всех конфессий не могут убежать от самих себя и уносят в монастыри свой мир и свои желания) — и на долгие годы стал отшельником, занимался практиками, а не поклонениями кому бы то ни было... Сейчас техники медитации и многие нюансы практики напрочь забыты в Иволгинском дацане, да и вообще в буддизме этого направления. Для восстановления и возвращения знаний был приглашен в Бурятию из Индии ближайший сподвижник Далай Ламы — Еше Лодой Римпоче. Руководство бурятского буддизма сделали ему вид на жительство, но потом рассорились. В Бурятии институт Хамбо Лам: Хамбо Лама это что-то типа Патриарха Кирилла в российском православии, т. е. как русские православные плевать хотели на Папу Римского, так и бурятские буддисты плюют с высокой колокольни на Далай Ламу. Еше

Лодую это не понравилось, есно. И он отделился от них и создал с благословения своего шефа Далай Ламы собственный центр в Улан-Удэ (см. фото 32). Это уже не понравилось иволгинцам. Начались терки. У каждого теперь своя паства. И только Итигелов как всегда сидит спокойно и продолжает свою практику.

Насколько я знаю, Итигелов, всё-таки, начал понемногу разлагаться.

На севере в 12 километрах, от села Верхняя Иволга Республики Бурятия есть аршан "Халютинский". У этого аршана своя легенда: когда-то давно-давно жила семья и было трое сыновей и одна дочь, очень красивая, но больная. Звали ее Халюта. Куда только не обращались родители, но никто не мог им помочь. Однажды, охотясь, отец очень захотел пить. Он наткнулся на ключ, бьющийся из-под земли и выпил, вдруг ему стало так хорошо и усталость как рукой сняло. Взяв воды, он понес к дочери, напоил ее этой водой, девушка как будто ожила. Родные обрадовались, решили искупать дочь в источнике. После чего она пошла на поправку. С тех пор все едут туда, чтобы подлечиться и отдохнуть.

Халютинский аршан относится к холодным гидрокарбонатным водам. Содержание радона в этой воде равно 102-м Бк/л. Минерализация — 0,27 г/л. Дебит источника оценивается в 0,5 литра в секунду, или 160 м³ сутки. Аналогичные воды успешно используются в биологических целях. В ней стронций в повышенном количестве до 0,36 мг на литр, хотя считается лечебным. Люди из поколения в поколение пользуются этой водой, не зная, что она содержит стронций.

Целебный источник Ута-Булаг, славится своими лечебными свойствами. Для отдыхающих построено несколько домов.

<http://travel-siberia.ru/np/npbur/647-poselok-verxnyaya-ivolga.html>

Для водных процедур построены деревянные желоба, под которыми принимают душ. Температура воды в желобе — 5,2 градуса Цельсия.

...До источника от Иволгинского дацана (поворот за с.Красноярово) идет привычная нам таежная дорога. Проехать по ней можно на джипе и, конечно, на велосипеде, но только не в дождь. Оттуда до Селенгинска останется еще порядка 35–40 км.

Про сквозную дорогу до Селенгинска пока мало что нашел. В 2008 г. там проехали джипперы

<http://forums.drom.ru/ulan-ude/t1151064868.html> и <http://nomados.ru/index.php?topic=181.0> — впечатляющие фотографии и для нас очень полезные описания:

"Участок до источника и дальше, до урочища Бани, оказывается простым... Начинается подъем. Много камней, по которым ещё и вода бежит. Постоянно слышатся удары о днище, рычаги, защиту. Самое засадное место проходим 3 часа, по очереди. Джипоциклисты готовы бросить свои мотыки. Они напрочь отказываются ехать в гору по мокрым валунам. Несколько раз ворочаем валуны, чтобы очередная машина смогла пройти... Часам к 8 вечера колонна выползает на голец. И видит медведя, бегущего по склону соседнего гольца прочь от ненавистных джипперов... Утром слегка поморосил дождик. Быстро похватав еды, поехали в сторону Селенгинска. Дорога заросшая, ветки царапают машины. По краям дороги кедровый стланник высотой около 3-х метров. Опять на пути встретились каменные препятствия. Их прохождение напоминает триал. Прошли несколько очень узких мест между деревьями...

Дальше попались упавшие или падающие на дорогу деревья, которые распилили наши заслуженные лесорубы... Ближе к Селенгинску дорога переходит в серпантин."

...В 2009 г. в этом месте Хамар-Дабан перешли два парня на велосипедах <http://www.baikalpharm.ru/distributor/marketing/gallery/299/>-тоже за два дня. С их слов, дорога на самом хребте плохо просматривается и есть риск свернуть не туда.

Нина Анкудинова (моб.тел.89516361379), руководитель детского турклуба в **Селенгинске** (городское поселение в Кабанском районе, основано в 1957 г. в связи со строительством целлюлезно-картонного комбината), ежегодно водит группы по тропе Чингисхана. Правда, название тропы — это, скорее, легенда. А на самом деле, со слов стариков, тропа возникла в связи с функционированием Посольского монастыря (ему более 300 лет, был основан в 1681 г.) и выходила к с.Брянск (год основания — 1655 г., есть школьный музей). В августе 1918 г. этой тропой уходили красноармейцы, разбитые в Посольском монастыре белочехами ("посольский десант"). Тогда в окружение попало до 3 тысяч красных, а уйти удалось всего 400 бойцам (из них половина — китайские интернационалисты), которые и прорубили (расширили) тропу до ее нынешнего состояния.

Года два назад этой тропой проехала какая-то большая машина (судя по следам) и с тех пор дорога хорошо просматривается. До Халютинского источника, по мнению Нины, мы доедем легко. Потом дорога также проезжаема положим подъемом до ур.Бани, дальше, вероятно, придется велосипеды вести из-за курумов (участки небольшие, метров по 200–300). Ночевать лучше на гольцах — красиво и комаров нет (как мы и запланировали).

Судя по карте, от д.Краснояррово до Селенгинска через хребет **всего 39 км**. Но заезжать короче и удобнее прямо от Иволгинского дацана, что за д.Верхняя Иволга <http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=51.926908&lon=107.107944&z=11&m=b>. Других переходов через хребет в этих местах, судя по карте, нет.

Селенгинск. Убогие окрестности, степи, покрытые камнями, на горизонте виднеются голые скалы из гнейса и гранита, грустный пейзаж, кое-где разбросаны улусы кочующих бурят, или буддийская святыня, одиноко стоящая с несколькими домиками, или лама с четками в руках и своим созерцанием о бренности земных вещей, а в облаках парит ястреб с распростертыми крыльями. По твердому грунту с каменистым покрытием едем быстро, как по хорошему шоссе, и не думаю, что может быть более лучшая езда, чем в Забайкальском крае. Несмотря на ветер, здесь нету дорожной пыли, а также весеннего и осеннего бездорожья. Наконец мы в Селенгинске, уездном городе и резиденции административных и судебных властей целой округи. Город состоит из нескольких десятков административных и жилых домов, разбросанных в беспорядке в степи, и из нескольких каменных церквей. Нельзя придумать более лучшего места для ссылки, чтобы замучить людей, погружая их в меланхолию и тоску. Здесь были поселены некоторые декабристы (участники заговора при вступлении на трон Николая I в 1826 году) после освобождения с каторжных работ. Здесь много лет жили братья Михаил и Николай Бестужевы, благородные мечтатели и очень талантливые писатели. Сохранился их дом, в котором еще до недавнего времени хранились некоторые их вещи. Они были апостолами культуры для Забайкалья, отсюда их влияние распространялось на всю Сибирь. Эти трудолюбивые люди не ограничивались пропагандой просвещения и моральности, но и много сделали собственным примером. Учили читать и писать, обрабатывать землю, строить дома, класть печи, раздавали семена хлеба, а их советы

люди помнят до сих пор. Один из братьев, особенно талантливый по механике, делал земледельческий инструмент, основал фабрику возов, которые не были тут известны, и изготовлял собственного изобретения "седелки" или "бестужевки" с двумя колесами на перекладине, которыми до сих пор пользуются русские и буряты и которые хорошо приспособлены к местным условиям. Осужденный Николай Бестужев сложил свои кости на селенгинском кладбище в 1855 году, Михаил же дождался амнистии, вернулся в Москву и окончил свою жизнь в 1871 году. Известно их приятельское и сердечное отношение к товарищам по каторге — полякам. За Селенгинском, среди песчаных холмов, стоит на обочине домик с забитыми окнами, а чуть подальше каменный крест с надписью. Здесь в первой половине XIX века жили английские миссионеры, с которыми Бестужевы поддерживали приятельские отношения, совместно занимаясь просвещением и религиозной пропагандой среди бурят. Когда же у них появились прихожане, это возбудило зависть православного духовенства. Власть признала их деятельность вредной, и миссионерам было приказано уехать. Уезжая, они оставили прах одного из своих товарищей и наказали тем бурятам, которые уже приняли их веру, перейти в православие. Буряты до сих пор чтят их память и вспоминают о них как о людях святых. Я встречал несколько таких людей.

К югу от Селенгинска пустынная местность переходит в легкую, песочную почву, которая пригодна для земледелия и этим пользуются селенгинские буряты. Они устраивают искусственный полив и засевают поля, и постепенно переходят от кочевого образа жизни к оседлому; около юрт строят "теплушки", домики с тремя окнами, состоящие из одной или двух комнат с печами. Буряты являются единственным из кочующих азиатских племен, способных к дальнейшему развитию. <http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/864>

Подобности посольского десанта <http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/912>

Поселок Кабанск. Основан в 1660 году казаками, построившими здесь «первую Даурскую крепость». Ныне административный центр Кабанского района. Одна из исторических страниц района связана с «Великим чайным путем». Через его территорию в 17–18 вв. осуществлялось движение торговых караванов сухопутным путем через горный хребет Хамар-Дабан и водным путем по реке Селенга и озеро Байкал из города Кяхты до города Иркутска. В Кабанске ежегодно проводились по две ярмарки, извозом занимались бывшие крестьяне, ставшие купцами. Одной из наиболее известных купеческих семей была семья Эйдельманов. Сохранился дом Эйдельмана, в нем находится Кабанский краеведческий музей, в котором находится несколько экспозиций. В поселке сохранилось здание еврейской синагоги, построенной купцами. Ныне в нем располагается Администрация района. Кабанск посетили многие известные люди, в том числе старообрядец протопоп Аввакум, гетман Демьян Многогрешный, политические ссыльные, в том числе стрельцы, польские повстанцы, народники и герои первой русской революции. Здесь на вечном поселении жил декабрист Михаил Глебов. <http://www.tearoad.ru/>

В отписках приказчиков за 1682 год сказано, что в Кабанске 7 дворов пашенных крестьян, а шесть лет спустя кроме них упоминаются служилые и промышленные люди. В отписке приказчика Кабанского острога за 1693 год говорится не только о построенном новом остроге, но и о Кабанской слободе. "Да в Кабанской слободе великих государей житничный онбар, где стоят... хлебные запасы Кабанской пахоты".

С августа 1692 года Кабанск стал именоваться острогом. В это же время начинается и его строительство, руководил которым воевода Селенгинского острога Степан Казанец. На высоком берегу недалеко от протоки реки Селенги была выстроена новая деревянная

крепость, почти равносторонний четырехугольник, обнесенный более чем двухсаженным частоколом из толстых лиственничных бревен, заостренных сверху.

Частокол соединяли четыре башни, расположенные по углам. Въехать в крепость можно было через западные ворота, имевшие вид двухэтажной башни. Первым этажом этого сооружения были собственно ворота из тесаных плах, второй имел вид жилого дома с бойницами вместо окон. В нем находились служилые люди и казаки во время несения караульной службы. На вооружении острога была "пушка медная весом... 21 пуд 5 гривенок на волоковом станке". Кроме пушки имелось "50 самопалов с ложи и 3 замками".

Первое, что видел за воротами приезжий, была небольшая деревянная церковь с приделом, срубленным одновременно с крепостью. Справа от въездных ворот стояла приказная или судная изба. Это был центр управления округой, приписанной к острогу. Здесь проверялись проезжие грамоты, регистрировались товары, предъявлялись документы об уплате пошлин, взимались налоги и подати. Рядом с приказной избой располагался постоянный двор и "великих государей житничный онбар", где хранились "хлебные запасы Кабанской пахоты". За церковью вдали от других строений располагался погреб, здесь хранился "зеленый припас": порох, свинец, ядра.

На берегу Селенги была срублена пристань для лодок, дощаников и других судов, которые останавливались здесь, следуя вверх и вниз по реке. Под стенами острога раскинулись избы и землянки служилых и посадских людей. С южной и западной сторон и вдоль Селенги были разбросаны заимки служилых людей и пашенных крестьян.

В окружении убогих землянок и слободских домишек новый только что срубленный острог выглядел нарядно и внушительно. Он придавал уверенность в безопасности населению, которое настойчиво вело хозяйственное освоение края.

Жизнь Кабанского острога и его обитателей строго регламентировалась Сибирским приказом, который в отписках" воеводам и приказчикам скрупулезно перечислял, чем они должны заниматься на местах. Кроме несения военной службы на первом плане стояла забота о возделывании "государевой пашни" и своевременном "исправлении" всем населением налогов и повинностей.

В XVII веке в основе обязательств перед государством была "государева пашня". Вначале она была как отдельное хозяйство, где все работы выполняли служилые люди. За работу они получали жалованье, и весь урожай шел в казну. Затем "государева пашня" стала частью крестьянской, семена для которой давала казна. Урожай с нее крестьяне сдавали в казну. Если собственная пашня крестьян оказывалась больше положенной на десятину государевой пашни, то с "залишенной пашни" крестьяне платили в казну каждый десятый сноп, т. е. одну десятую урожая.

В 1677 году государство повысило сбор с "залишенной пашни" и стало взимать каждый пятый сноп, так появилось название "пятинный хлеб", или "выдельной". С середины XVII века "государева пашня" теряет натуральную форму и превращается просто в одну пятую обязательного посева крестьянина. Поскольку пашня потеряла вид определенной запашки, платежи "пятинным, выдельным хлебом" заменили так называемым "отсыпным хлебом". Его количество устанавливалось по-разному, а с "залишенной пашни" крестьянин стал платить "оброчный хлеб". Он стал чем-то вроде арендной платы за использование "государевой земли".

В начале XVIII века забайкальские пашенные крестьяне были переведены с "выдельного" на "отсыпной хлеб", а спустя 38 лет сенат издал указ "О сборе оброка с сибирских крестьян вместо хлеба и пеньки деньгами"

Крестьяне Кабанского острога пахали "государеву десятинную пашню", несли хлебную и денежную повинность, исполняли различные натуральные отработки. К ним отно-

сятся дорожные работы, почтовая гоньба, перевозки каторжных и др. Только в почтовой гоньбе каждый крестьянин проводил по 8–9 недель в году. Если натуральную дорожную повинность перевести в денежную, она составляла для Верхнеудинского округа, в который входил Кабанск, 5 рублей 50 копеек "на каждого обязанного работою", т. е. превышала главную денежную подать — "подушную".

Денежные и натуральные повинности несли и посадские. Окладные сборы составлялись из годового посадского, лавочного, базарного, хлебного и покосного оброков, сумма каждого из них колебалась в зависимости от состояния плательщика.

Кроме организации хозяйственной жизни и сбора налогов, приказчики должны были регулировать общественную и личную жизнь населения острога. Они вели наблюдение за тем, чтобы люди "жили б меж себя бессорно", "пив и браг не варили, в зерна и карты, шахматы и лодыги не играли и были б в трезвости...", чтобы у них "воровских бунтов и кругов, и драк, и убийств, шатости и измены не было б".

Однако бунты случались, и нередко. Особенно богат примерами острой классовой борьбы XVII век. Самым крупным восстанием населения Забайкалья был взрыв народного возмущения в 1696 году. В нем приняли участие и кабанские служилые люди. Поводом обычно служили злоупотребления царской администрации. Многочисленные подати и повинности, постоянный недостаток хлеба, мизерное денежное жалованье доставлялось нерегулярно и частями, злоупотребления иркутского воеводы и приказчиков ставили служилых людей в трудное положение.

По приказу воеводы Афанасия Савелова приказчики гнали самогон, используя хлеб, предназначенный для жалованья служилым людям. В Кабанском и Ильинском острогах 25 человек занимались винокурением. Постоянным источником доходов воеводы было производство в чины и взятки. Кабанские казаки на допросе по долгу о бунте показали, что, выдавая денежное жалованье за 1694 год, воевода "от тех окладов имал... по полуокладу с человека и больше". Так поступали и приказчики. Возмущение накапливалось постепенно и наконец прорвалось наружу. В феврале 1696 года население забайкальских острогов перестало подчиняться администрации, а в марте казаки грабили местных богатеев, убирали ненавистных приказчиков, не выполнили "указных памятей" и стали готовиться к походу на Иркутск.

В Селенгинский острог собрались посланцы деревень и острогов "для государева дела" и там, по "донскому извучаю", посадили под знамя, т. е. избрали "своим руководителем" пятидесятника Антона Березовского. Среди его помощников от кабанских казаков были Кузьма Кудреватых и Емельян Паникадилыщиков.

С февраля до первой половины мая 1696 года стихийные, неорганизованные бунты в отдельных острогах перерастают в восстание. У восставших теперь уже есть руководство, четко определяется цель: получение "хлебного, денежного и соляного жалованья" и "изгнание жестокого и жадного воеводы — Савелова". Для ее осуществления в середине мая казачья вольница, примерно в 200 человек, с оружием и знаменами, "будто к воинскому делу", отправилась на дощаниках в Иркутск. По пути к ним примыкали пашенные крестьяне и местное бурятское население.

В Иркутске Березовский с 30 представителями забайкальских острогов вручил воеводе Савелову требования восставших. В ожидании ответа восставшие ходили в город и пытались уговорить горожан изгнать ненавистного воеводу. Однако иркутяне их не поддержали. Воевода не замедлил этим воспользоваться и отказал удовлетворить требования восставших здесь, в Иркутске, а пообещал выдать "хлебное жалованье" в Вельском остроге. Воеводе было крайне необходимо удалить восставших подальше от Иркутска, чтобы выиграть время и принять какие-то меры для подавления восстания.

Руководители восставших не поняли маневра воеводы и отправились вниз по Ангаре. Обозленные неудачей казаки в "Индийском и Вельском острогах и по заимкам всяких чинов жителей разоряли и животы их пограбили без остатку". В Вельском остроге восставшие взяли хлеб, который там был, а также "прибрав к себе на дощаники беглых полковых стрельцов и беглых холопей и ясырей с женами и с детьми и с животы, пришел в Иркутской... с ружьем к городу и к воеводскому двору... приступили". То есть восставшие на обратном пути вновь осадили город и стояли под его стенами семь дней. Все это время к ним ходили дети боярские, посланцы воеводы и пытались отговорить от убийств и поджогов города. Наконец восставшие оставили Иркутск и отправились за Байкал. Поход их продолжался более двух месяцев. И хотя цели восстания достигнуты не были, оно не прошло бесследно. В этом же году Савелов был лишен воеводства. До 1700 года царская администрация вела расследование о бунте и вынуждена была признать виновным воеводу. Несмотря на это, "главные по тому бунту заводчики повешены".

В XVIII веке Кабанск утратил характер военной крепости. Об этом свидетельствует уменьшение военно-служилого населения. В 1722 году в нем проживало 20 казаков, а в 1725 году они уже не значились. В 80-х годах XVIII века Кабанск получил административное устройство по правилам городского управления, введенным еще при Петре I.

Посольский монастырь

...Интенсивное заселение края ставило перед властями не только проблемы освоения его природных богатств, организации хозяйственной жизни и укрепления таким образом материальной основы новых поселенцев. Не менее остро стояли вопросы управления духовной жизнью. И хотя власти скрупулезно ее регламентировали, но люди без особого рвения выполняли их предписания. "Падение нравов" вызывало беспокойство и в церковных кругах, у блюстителей официального религиозного мировоззрения. Поэтому по настоянию патриарха всея Руси Иокима стали создавать базу для поддержания нравственности у пришлого русского населения и обращения в христианство коренного населения Забайкалья.

22 февраля 1681 года царь Федор Алексеевич подписал указ о посылке за Байкал, на Селенгу-реку, духовной миссии. Задачей ей было определено "... призвание иноверных в лоно православной веры. Также для исправления заблудших во грехе душ россиян, да искоренения развратников святой веры Христовой". Местом выполнения этого наказа стали Сленгинский, Верхнеудинский, Баргузинский и Нерчинский округа Забайкалья. Как записал иеромонах Мисаил, настоятель вначале Троицкого, а затем Посольского монастырей, "прибыли мы (12 монахов во главе с игуменом Феодосием. — М.Л.) на сю сторону Байкала-моря, на Селенгу-реку и во имя пресвятыя Троицы монастырь... основали". Утвердившись в новом Троицком монастыре, Феодосии отправил на Посольский мыс группу монахов. "Они занимались под наблюдением иеромонаха Макария устройством пустыни для обитания монахов на берегу Байкала..." Так появился в Забайкалье еще один, Посольский Спасо-Преображенский монастырь, который был филиалом Троицкого Селенгинского до 1713 года.

Своей самостоятельностью Посольский монастырь обязан купцу и дипломату Григорию Афанасьевичу Осколкову, много сделавшему для развития торговли и установления дружеских отношений России с Китаем и Монголией. Впервые Осколков посетил Посольский Монастырь в 1699 году и застал там "только часовню святого Николая". В следующем году Осколков на свои средства пристроил к ней алтарь, превратил часовню в церковь. Затем были возведены кельи для монахов и дом для настоятеля. В 1706 году

Осколков стал вкладчиком, т. е. отписал все свое имущество монастырю, и еще более ревностно стал его благоустраивать...

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/713>

...осенью 1651 года воинский отряд забайкальского хана Турухай-табунана вероломно убил здесь прибывшее из Москвы посольство Ерофея Заболоцкого. Оно везло с собою подарки и письменное согласие Российского государя Алексея Михайловича на просьбу Турухай-табунана и его тестя — монгольского Цецен-хана — о принятии их народа в подданство России. Отправив к ханам посланцев с известием о своем прибытии, российская посольская миссия ожидала проводных от Цецен-хана для дальнейшего следования по Забайкалью, а вместо этого получила смерть. 7 октября на греющихся у костра 8 человек неожиданно напал вооруженный отряд из 100 "бракших людей" и с победным криком бросился на беззащитных гостей. Под градами стрел погибли сам Ерофей Заболоцкий, его сын Кирилл, подьячий Василий Чаплин, казаки Васья Безносков, Тренька Соснин, Афонька Сергеев, Якунька Скороходов и промышленный человек Сергушка Михайлов.

Ограбив мертвых, нападающие пытались взять приступом дощаник посольства, стоящий на рейде метрах в 200, но находившиеся в нем 12 казаков во главе с толмачом Панфилкой Семеновым и "мугальским" послом Седиком сумели отстоять натиск и сбереечь государеву казну от ограбления. При первых же залпах казачьих пищалей толпа нападающих исчезла также быстро, как и появилась.

Народные предания гласят, что трупы убитых долгое время лежали на берегу Байкала не погребенными. Посланцы миссии в сопровождении 30 человек охраны от Турухай-табунана прибыли только через 13 дней и лишь тогда оставшиеся в живых члены миссии почувствовали себя в безопасности. Погибших похоронили на месте трагедии, причем отца и сына Заболоцких — в одной могиле. Над некрополем водрузили общий крест.

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/844>

Еще до организации Посольского монастыря близлежащий залив Прорва использовался для отстоя во время штормов казенных и купеческих судов, если они не успевали до большой волны попасть в дельту Селенги. С построением острога Усть-Прорва и затем монастыря это место стало превращаться в крупнейший морской порт на Байкале.

В 1725 году с развитием рыбных промыслов в устье р. Селенги началось частное судостроение. Первыми корабельщиками стали сосланные в Сибирь мастера из архангельских и волжских верфей, а еще через год заведена постоянная казенная переправа, состоявшая из бота и морской лодки, с отстоем на зиму в заливе Прорва. В 1728 году организовано почтовое сообщение через Байкал на казенных и частных судах в сопровождении военной команды.

С 1735 года Байкальская переправа передана в прямое ведение Адмиралтейской Коллегии, а для строительства военных ботов на Байкал направлен судовой мастер Козлов. В 1754 году создано особое Иркутское Адмиралтейство, в распоряжении которого между истоком Ангары и устьем Селенги курсировали 3 парусных галиота, оснащенные морским такелажем, с которыми конкурировало до 70 парусных купеческих судна. Для удобства переправы близ Посольского монастыря соорудили первый маяк, указывавший проход в залив Прорва. Во время отстоя здесь скапливалось много народа, живших в монастыре и деревенских избах. Посольский маяк часто горел, поскольку представлял костер из дров на высоком помосте. Однако его всякий раз отстраивали заново и совершенствовали.

Возведение первого на Байкале маяка связано с именем опального Вице-президента Российской Адмиралтейской Коллегии Ф. И. Соймонова, руководившего в ссылке Иркутским Адмиралтейством. Он побывал в Посольском монастыре в 1754 году.

Маяк и порт в заливе Прорва действовали до 1839 года, вплоть до упразднения Иркутского Адмиралтейства. После этого перевозку грузов через Байкал взяли на себя частные судохозяева из местных жителей, в частности, из деревни Посольской.

<http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/852>

...Посольский Спасо-Преображенский монастырь основан в 1681 г. миссией игумена Феодосия по указу царя Федора Алексеевича на правом берегу Байкала.

Является первой православной церковью на Байкале. Архитектура монастыря является выдающимся памятником архитектуры «сибирского барокко». В настоящее время монастырь восстанавливается при участии и попечительстве Министерства иностранных дел России.

Подробности посольского десанта: <http://kcmb.edge-baikal.ru/index.php?option/content/task/view/id/912>

После поражения под Мурино командующим **красным фронтом** вместо П. К. Голикова был назначен З. П. Метелица. Части были переформированы, образован 2-й Сибирский (стрелковый корпус во главе с Д. Н. Сенотрусовым). На фронт прибыл отряд китайских рабочих-интернационалистов под командой Либкнехта. В середине августа бойцы 7-го Татранского чешского полка, благодаря содействию "насилъственно эвакуированного большевиками" машиниста станции Слюдянка Дунаева, захватили башенный бронепоезд с клепаной броней, построенный в Читинских железнодорожных мастерских.

От станции Кедровая (261-й км) Байкальский полк и батальон чехов под командованием полковника Осипова 14 августа продолжили наступление на восток. 14–15 августа "белая кавалерия заняла станции Танхой (276-й км) и Переемная (289-й км). Красный бронепоезд и ледокол "Ангара" ушли на восток. Байкальский и Нижнеудинский полки (Иркутской стрелковой дивизии полковника П. П. Гривина) с артиллерией вступили на станции... Продолжается преследование красных бронепоездами и свежими частями в эшелонах"32. В Иркутской Крестовоздвиженской церкви 20 августа отпет убитый 17 августа капитан Иркутского полка И. Г. Карабанов (42 лет) и похоронен на Глазковском кладбище.

У Посольского монастыря белые в 5 часов утра 16 августа 1918 г. с пароходов "Феодосий", "Сибиряк" и "Бурят" высадили десант во главе с начальником штаба Восточного фронта подполковником Б. Ф. Ушаковым. Десантную группу составили Барнаульский полк, пять чешских рот, сотня 1-го Енисейского казачьего полка, всего 1100 бойцов и шесть орудий. После высадки белые двинулись к расположенной в 14 км от берега Байкала станции Посольская (379-й км). Под Посольской и было суждено развернуться решающему из байкальских сражений.

Когда белые заняли станцию Посольская, на железной дороге образовалась пробка из поездов красных. Выдавая себя за командира отряда венгров-интернационалистов, Б. Ф. Ушаков вызвал из Верхнеудинска поезд с взрывчаткой, сохранив тем самым железнодорожный мост через реку Селенгу. Однако, "заняв станцию Посольская, подполковник Ушаков распределил части на флангах, направив их по линии железной дороги в обе стороны... Благодаря этой ошибке, десант не сумел выдержать натиска наступающих красных. После жестокого боя он рассеялся по лесам вместе с красными, которые тоже были разбиты утром 17 августа на разъезде № 19. Красные убили Ушакова, предлагавшего им сдаться, а также его адъютанта чеха. Бориса Федоровича Ушакова похоронили в Канске, где предполагалось установить "часовню на могиле". Начальником штаба

Восточного фронта стал полковник Б. П. Богословский. Тем временем в ночь на 17 августа пароходы белых, подойдя к станции Мысовая (333-й км), обстреляли из орудий ледокол "Байкал" и пароход "Кругобайкалец". Ледокол долго разворачивался, чтобы ответить огнем, но, потеряв управление, вернулся к причалу, осыпаясь снарядами. На борту "Байкала" загорелись 64 бочки масла и 960 т угля, и корабль сгорел с 12 вагонами на борту. "Кругобайкалец" был серьезно поврежден. В Мысовой снаряды белых взорвали бак с керосином и подожгли склады.

Красные войска, отрезанные высадившимися у Посольского монастыря белыми, потеряли управление. Немногочисленные силы десанта, однако, не создали плотного кольца, и часть красных сумела пробиться на восток или уйти на юг через хребет Хамар-Дабан. "Метелица был убит, — писал В. В. Рябиков, — никакого командования не было, каждый думал лично о себе... Бои под Посольской по упорству, по количеству крови превосходили бывшие до сих пор. Из 3000 человек, пытавшихся пробиться через Посольскую, успеха добились 200 интернационалистов, 200 читинских красногвардейцев и 25 анархистов". Вечером 18 августа наступавшая от Танхой вдоль железной дороги группа полковника А. Н. Пепеляева заняла станцию Посольская, стычки же с разрозненными группами красных продолжались до 20 августа.

Белые добились крупного успеха большой ценой, потеряв, под Посольской, по данным Р. И. Гайды, 122 человека убитыми и 330 ранеными. В ведомости убитых, раненых и без вести пропавших чинов Средне-Сибирского корпуса, чьи фамилии начинались от "А" до "К", по доставленным до 17 августа сведениям, были указаны один капитан, четыре штабс-капитана, три военных чиновника, 14 поручиков, 12 подпоручиков, 42 прапорщика, 19 добровольцев, один юнкер, два фельдшера, два партизана и один боец без звания. В Иркутскую переселенческую больницу 22 августа доставили пять прапорщиков и семь добровольцев 1-го Барнаульского полка, раненных под Посольской.

По данным А. В. Тиваненко, погибших в бою за Посольскую белых похоронили у железнодорожного моста через Большую Речку, красных — в братских могилах на при вокзальной площади и у западной горловины станции. Как вспоминали старожилы, "трупы красных были везде" и "собраны были не все", поэтому многих хоронили в необозначенных могилах, от Посольской до Тимлюя. Впоследствии эти погребения попали под расширение железной дороги. Р. И. Гайда так определял масштабы катастрофы красных: "Взято 59 поездов со штабами, большими складами военного и медицинского снабжения, продовольствия". Неудача под Посольской стала последним и полным поражением красных на Байкале, о восстановлении фронта не могло быть и речи. 20 августа у станции Березовка были окружены и погибли китайские интернационалисты, одновременно пришла в Лиственичное и сдалась красная военная флотилия. Также 20 августа белые вошли в Верхнеудинск, где пополнились добровольцами. Верхнеудинский полк Иркутской дивизии вырос с 38 до 189 человек.

Поход отряда Н. А. Каландаришвили. Перед командирами красных частей встал вопрос, что делать дальше. Между Ф. П. Лавровым и Н. А. Каландаришвили, в Селенгинске, где скопилось свыше 3 тыс. человек, произошел раскол из-за спора куда уходить. Еще до катастрофы под Посольской Ф. П. Лавров и руководимые им венгры, видимо, понимая, как разворачиваются события, начали зондировать почву у китайских властей на предмет интернирования за границы. После известий о разгроме под Посольской все красные части

из Селенгинска двинулись в Троицкосавск (ныне Кяхта), чей Совет уже бежал с ценностями на восток.

Ф. П. Лавров начал переговоры с китайскими властями в Маймачене и вскоре, в присутствии датского консула, подписал соглашение. По нему китайцам было сдано 2 тыс. винтовок, 40 пулеметов, несколько орудий. Венгров можно понять, им надо было или выбираться на родину, или защищать красногвардейцев и анархистов. Сам Ф. П. Лавров, по версии В. В. Рябикова, не веря в прочность соглашения, решил скрыться, но был настигнут Н. А. Каландаришвили и расстрелян как изменник. Тем временем белые под началом полковника Б. Зиневича после небольших стычек в Убукунской долине пленили красных, включая вырвавшихся из Посольского окружения.

Заняв Троицкосавск, белые не признали соглашения красных с китайцами и расправились с захваченными мадьярами. По одним данным, 2 сентября 1918 г. в Троицкосавске было расстреляно около 1000 интернационалистов, в т. ч. командиры Б. Унгар, Букли, Э. Затурецкий, Киш, Форбат, Гарай. По мнению автора, более вероятно, что в сентябре 1918 г. в Троицкосавске расстреляли только венгерских командиров. Большинство венгров вернули в концентрационные лагеря, арестовывали же совершивших какие-либо преступления. А до 1000 интернационалистов погибли при расстреле белыми 1700 заключенных Троицкосавской тюрьмы в конце 1919 г. из-за приближения красных партизан".

